

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____С.М. Даровских
_____2017 г.

«Тактика изобличения во лжи»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.532. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____Т.И. Ястребова
_____2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-532
_____А.С. Ловченко
_____2017 г.

Нормоконтролер,
_____В.В. Гончаренко
_____2017 г.

Челябинск, 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА I ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВО, ПОНЯТИЕ ЛЖИ И ЕЕ УСТАНОВЛЕНИЕ В ХОДЕ ДОПРОСА	
1.1 История лжесвидетельства, понятие и виды лжи.....	9
1.2 Мотивы дачи ложных показаний и их криминалистическая диагностика.....	28
ГЛАВА II ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИЗОБЛИЧЕНИЯ И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ЛЖИ.....	38
2.1 Тактика выявления заведомо ложных показаний	38
2.2 Тактика допроса с целью изобличения и нейтрализации заведомо ложных показаний.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	76
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	79
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	83

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы заключается главным образом в том, что в настоящее время в России большое внимание уделяется разработке и внедрению в практическую деятельность новых способов и средств борьбы с преступностью. Большое значение для своевременного раскрытия и объективного расследования уголовно наказуемых деяний имеет высокий профессиональный уровень сотрудников полиции, их умение использовать научные разработки в выявлении преступлений, разоблачении виновных лиц и пресечении возможности избежать наказания.

Существующие на сегодняшний день теоретические разработки этих вопросов, а также практические рекомендации следователям о способах и методах нейтрализации противодействия не систематизированы и не освещают всех аспектов проблемы. Комплекс тактических приемов и комбинаций, целенаправленно разработанных для выявления и нейтрализации противодействия субъектов, может быть одним из наиболее действенных методов борьбы с этим негативным явлением. Поэтому актуальной теоретико-прикладной проблемой криминалистики продолжает оставаться совершенствование существующих и разработка новых тактических приемов, комбинаций и рекомендаций по выявлению и нейтрализации противодействия расследованию со стороны субъектов судопроизводства.

Исследованию вопросов противодействия расследованию преступлений и его преодолению были посвящены труды таких ученых, как Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, А.Ю. Головина, И.А. Климова, В.П. Лаврова, Л.В. Лившица, И.М. Лузгина, А.Н. Петровой, Р.Р. Рахматуллина, М.В. Савельевой, Г.К. Синилова, А.Б. Смушкина, О.Л. Стулина, О.М. Ушакова, А.Ю. Федоренко, Н.П. Яблокова и др.

Вопросами тактики следственных действий занимались такие ученые как О.Я. Баев, Р.С. Белкин, С.Н. Богомолова, В.С. Бурданова, А.Н. Васильев,

И.А. Возгрин, Ф.В. Глазырин, Г.Г. Доспулов, А.В. Дулов, М.И. Еникеев, А.А. Закатов, Г.А. Зорин, В.А. Карнеева, И. Кертэс, А.Е. Образцов, С.С. Ордынский, А.Р. Ратинов, А.Б. Соловьев, П.П. Цветков, А.А. Эйсман, В.Е. Эминов.

Предмет выпускной квалификационной работы составляют закономерности, проявляющиеся в преступной деятельности субъектов противодействия, а также закономерности, проявляющиеся в организационно-тактической деятельности сотрудников правоохранительных органов по нейтрализации этого противодействия.

Объектом исследования выпускной квалификационной работы являются преступная деятельность по противодействию расследованию, а также деятельность сотрудников правоохранительных органов по предупреждению и предотвращению такого противодействия.

Целью выпускной квалификационной работы: исследование природы противодействия расследованию, разработка классификации способов противодействия расследованию со стороны его субъектов, системы тактических приемов по их преодолению.

Для достижения данной цели были поставлены и решены следующие задачи:

1. Исследовать природу лжи, определить понятие «заведомо ложных показаний».
2. Выявить и типизировать мотивы заведомо ложных показаний;
3. Проанализировать процесс формирования заведомо ложных показаний;
4. Рассмотреть систему тактических рекомендаций и комбинаций по выявлению, разоблачению и нейтрализации противодействия расследованию в виде дачи заведомо ложных показаний.

Структура работы избрана в соответствии с целью и задачами. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложения.

ГЛАВА I ЛЖЕСВИДЕТЕЛЬСТВО, ПОНЯТИЕ ЛЖИ И ЕЕ УСТАНОВЛЕНИЕ В ХОДЕ ДОПРОСА

1.1 История лжесвидательства, понятие и виды лжи

Лжесвидательство и лжеприсяга – одно из самых древних нарушений закона. Лжесвидательство – сознательная дача лицом заведомо ложной информации об обстоятельствах, которые он признан удостоверить. Лжеприсяга – ложные показания, данные под присягой. Сущность лжесвидательства и лжеприсяги как преступления против государства и судебных органов не изменилось с течением времени. В исторических документах с древних времен упоминаются эти преступления, способы их выявления и наказания за них.

Самым распространенным средством «разоблачения лжи» в древности были пытки. В своей книге «О скудности и богатстве» И.Т. Посошков описывает пытки как способ получения правдивых показаний. Автор говорит о необходимости допрашивать подробно и все речи записывать в точности, тогда свидетелю сложно будет укрыть ложь. После допроса свидетеля нужно отвести в такое место, где говорить ему не с кем будет. Затем вновь допросить его подробно. «А буде каким случаем тот допрошивановый свидетель промолвит с товарищи слово какое, ко лже подтвердительное, то надлежит расспросить ево уже и в застенке, чево ради такую речь им промолвил»¹.

В Киевской Руси доказательствами воспринимались признательные показания обвиняемых, свидетельские показания и присяга. На Руси лжесвидательство было сопряжено с лжеприсягой и относилось к группе преступлений против благочиния и общественного благоустройства. В Киевской Руси судебный процесс носил состязательный характер. Свидетели делились на два вида: «видоки» и «послухи». Видоками назывались очевидцы,

---

¹ Посошков, И.Т. Книга о скудности и богатстве. – М.: «Наука», 2003. - С.75.

не имеющие заинтересованности в результате процесса и связью с другими участниками процесса. Послухами назывались люди, которые сами не были очевидцами событий, но подтверждали доверие к словам выступающих в процессе. Послухи в отличие от видаков принимали присягу, что создавало формальные основания правдивости их показаний. Однако, в судебной инстанции немаловажную роль играла церковь. Русская православная церковь следовала принципам следственного, инквизиционного процесса, а следовательно, в системе доказательств большую роль играли пытки, последствиям которых отдавалось предпочтение.

В Российском государстве середины XVII века, по Уложению 1649 г., лжесвидетельство (лжеприсяга) каралось несколькими наказаниями: публичным битьем кнутом, урезанием языка, заключением в тюрьму на год.

В период деятельности Петра Первого выделялись преступления против порядка управления и суда. По Воинскому уставу к ним относились: лжеприсяга, за которую предусматривалось такое наказание, как отсечение двух пальцев, которыми преступник присягал, и ссылка на каторжную работу. За ложный донос в начале XVIII века назначалась смертная казнь, а в более позднее время – ссылка в Сибирь и наказание кнутом¹.

В современном Уголовном кодексе Российской Федерации наказания за лжеприсягу не существует, но предусмотрено наказание за ложный донос и лжесвидетельство: ст. 306 – заведомо ложный донос, ст. 307 – заведомо ложные показания, заключение эксперта, специалиста или неправильный перевод.

Философы всех эпох изучали феномен лжи, но до настоящего времени мы не можем сказать, что явление постигнуто. Исследования в этой области продолжают проводиться российскими и зарубежными психологами, философами, историками, социологами.

---

¹ Юшков, С.В. История государства и права России (IXXIX вв.). Р-н/Д.: Феникс, 2003. - С.413.

В начале прошлого века французский психолог и писатель Жорж Дюпра одним из первых рассмотрел феномен лжи с научной точки зрения. Он провел психологические исследования и дал научные объяснения этому феномену, рассматривая ложь как введение в заблуждение другого человека: «Всякий лжец есть внушитель, но внушитель именно неправды». Ж. Дюпра утверждает, что введение в заблуждение может происходить как с помощью слов, фраз, так и с жестами, интонациями, поведения. Ж. Дюпра выделяет «положительные» (обман, клевета, вымыслы, ложные утверждения, лжесвидетельство, извращение, преувеличение) и «отрицательные» (скрытности, отрицания, умолчания, искажения или уменьшения истины) формы лжи, считая и те и другие равноопасными для последствий в общественной жизни. К положительной формой лжи он относит также и обман.

Представляется целесообразным согласиться с автором в том, что ложь это более широкое понятие, чем обман. В своей работе «Ложь: исследование» Ж. Дюпра дает четкое определение лжи: «психо-социологический, словесный или нет, акт внушения, при помощи которого стараются, более или менее умышленно, посеять в уме другого какое-либо положительное или отрицательное верование, которое сам внушающий считает противным истине»¹. Следует признать вполне обоснованным выделение автором таких критериев лжи, как умышленность действий (проявляющаяся в разной степени), внушение одним человеком другому сведений, противоположных истине, любыми возможными способами. Однако при этом, по нашему мнению, истина – это не «верование внушающего», а объективная реальность.

Затем, в первой половине XX века свои исследования по данной теме провел психиатр и психолог Эрик Берн. В своей самой известной книге «Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры» он утверждает, что большая часть людей почти всю жизнь обманывают и самих себя и весь мир. Анализ высказываний древних философов показывает, что

---

¹ Дюпра, Ж. Ложь / пер. с фр. Дм. И. Соловьева. - М.: Совр. Гуманит. ун-та, 2008. - С.84.

ложь родилась вместе с человеком. Своими исследованиями межличностных отношений Э. Берн подтверждает данный факт и подробно описывает все оттенки взаимоотношений, в которых переплетаются ложь и правда.

Современный американский психолог Пол Экман использует слова «ложь» и «обман» как синонимы. Лжец всегда обманывает умышленно, намеренно. Человек может отличить правду от лжи и всегда сам выбирает – солгать или нет.

Однако ложь человека может быть оправдана не только в глазах самого лжеца, но и в глазах общества. Даже в тех случаях, когда человек верит собственной лжи, он все равно будет считаться лжецом. П. Экман категорически, но, по нашему мнению, необоснованно отрицает существование такого явления, как заблуждение. Он обращает внимание на то, что кроме обманщика есть еще и жертва, которая не знает о том, что ее вводят в заблуждение, и лгущий не предупреждает ее об этом (поэтому актеров нельзя назвать лжецами). К основным формам лжи П. Экман относит искажение (предоставление ложной информации, выдавая ее за истинную) и умолчание (сокрытие определённой информации)¹. Таким образом, он разделяет ложь с пассивной и активной позицией лгущего. Кроме того, П. Экман выделяет такие формы обмана, как полуправда (правда говорится не полностью); правда сообщается таким образом, что невозможно поверить в ее правдивость, следовательно, происходит обман; ложь как сбивающий с толку маневр или увертка (например, человек переводит разговор на другую тему). В своей работе «Психология лжи» П. Экман выделяет вербальные и невербальные признаки обмана, акцентируя внимание на том, что существуют достаточно четкие показатели мимики, голоса, жестов, слов и фраз указывающие на ложь, однако их очень сложно выделить в общем потоке информации. Применить на практике результаты наблюдений за человеком и уличить его во лжи возможно только при обобщении этих признаков в совокупности.

---

¹ Экман, П. Психология лжи / пер. с англ. Е. Бойко и др. 4-е изд. СПб.: Питер, 2012. - С.22.

Американский профессор О. Фрай выделяет явную ложь, преувеличение и тонкую ложь. Явной ложью он называет ту, при которой сообщаемая информация диаметрально противоположна или совершенно отлична от истины. Преувеличением – ложь, при которой сообщаемая информация или факты превосходят истину. Тонкая ложь предусматривает точное сообщение истины, но направленное на то, чтобы ввести человека в заблуждение. Так же, по мнению автора, различие лжи может быть в зависимости от сложности ее выстраивания лжи и последствий¹. Согласимся с мнением автора о влиянии последствий лжи на целеполагание лгущего. Например, человек, покрывающий убийцу, сообщает заведомо ложные сведения органам следствия. Он должен осознавать, что последствия такой лжи будут намного серьезнее, чем результат лживых высказываний женщины о внешности своей коллеги.

Советский и российский философ и психолог Д.И. Дубровский в своей работе «Обман. Философско-психологический анализ» не разграничивает понятие «ложь» и «обман» и употребляет их как синонимы, что, на наш взгляд, не обоснованно, так как ложь – это более широкое понятие, чем обман. Ученый представляет структуру обмана в виде трех субъектов: кто обманывает, кого обманывают и кого обманут. Он выделяет такую форму, лжи как самообман, особенностью которой является объединение всех трех субъектов – обманывающего, обманываемого и обманутого в одном лице.

По мнению ученого, необходимо различать три области самообмана:

- 1) когда субъект обманывает себя по отношению к самому себе (своих знаний, результатов, качеств);
- 2) когда человек обманывает себя в отношении других субъектов, оценивая их возможности, намерения в отношениях к нему;

---

¹ Фрай, О. Детекция лжи и обмана / пер. с англ. А. Ершова и др. 2-е междунар. изд. СПб.: Нева, 2005. - С.30.

3) индивид обманывает себя относительно каких-либо предметов, обстоятельств, событий¹.

Достаточно выделить два субъекта отношений - кто обманывает и кого обманывают. Третий субъект неизменно связан со вторым, так как являются людьми, которых вводят в заблуждение. В конечном итоге может оказаться, что обманутым оказалось не то лицо, которое обманывали. Однако в любом случае это те люди, на которых направлено намерение лгущего.

Большой вклад в теоретическое изучение истины, правды и лжи внес российский ученый В.В. Знаков. По его мнению, в межличностном общении существует три вида психологического понимания правды: нравственная, рефлексивная и инструментальная. Психологической основой нравственной правды является представление человека о справедливости. Индивид, в зависимости от своей нравственной позиции, решает – справедливо ли поступить по отношению к человеку определенным образом или нет. Рефлексивная правда характерна для людей с высокоразвитой коммуникативной и личностной рефлексией. В этом случае люди критически относятся как к себе, так и к тому, каким образом будут восприняты его слова другими. Для такого человека важна моральная сторона возможности сообщения правды и адекватное восприятие этой правды другим человеком. Инструментальная правда свойственна эгоцентричным людям, для которых критерием признания правды является нравственный принцип «люди всегда должны говорить правду». В.В. Знаков считает, что правду и ложь нужно характеризовать по трем основным признакам: фактическая истинность или ложность утверждения; наличие или отсутствие желания у говорящего ввести в заблуждение слушающего; вера говорящего в истинность или ложность утверждения. Последний критерий, на наш взгляд, в большей степени относится к разграничению истины и правды, а не правды и лжи, так

---

¹ Дубровский, Д.И. Обман: философско-психологический анализ. 2-е доп., изд./ Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: Канон+, 2010. - С.139.

как именно отношение говорящего и вера в истинность сообщаемого являются мерой разграничения истины от правды¹.

В результате анализа литературы, высказываний философов, взглядов современных ученых на феномен лжи, можно убедиться, что мнение каждого исследователя в большей или меньшей степени несет в себе рациональное зерно. Ложь родилась вместе с человечеством, существует в настоящее время во всех областях нашей жизни в самых разных формах, и никто из ныне живущих не узнает, устранился это явление когда-либо из межличностного пространства людей или нет. Удивительно то, что людей беспокоит не сама ложь, а ее не благовидные последствия. Однако общество не может быть основано на всеобъемлющей лжи. Большинство людей считает ложь отвратительной, но и правда не всегда привлекательна. Истина изначально конкретна, а ложь всегда относительна и субъективна. Ложь многолика и может выражаться в разных формах.

Ложь представляет собой структуру, состоящую из следующих компонентов:

1. Намеренность (сознательность или бессознательность) лжи;
2. Наличие не менее двух субъектов: лгущего и воспринимающего;
3. Искажение фактов, информации, реальности;
4. Социальное одобрение (неодобрение);
5. Мотив;
6. Цель;
7. Последствия.

Феномен лжи существует и видоизменяется, находясь в отношениях между людьми. Для лжи свойственно существование не менее двух субъектов, один из которых (лжец) сознательно или бессознательно вводит другого (других) в заблуждение относительно действительности. Лгущий человек всегда имеет определенные мотив и цель, ради которой он внушает

---

¹ Знаков, В. В. Психология понимания правды. СПб.: Алатейя, 1999. - С.115.

искаженные факты. Действия лжеца вне зависимости от одобрения или неодобрения социума имеют определенные последствия.

Результат лжи зависит от всех вышеназванных компонентов. Эта же схема характерна в случае дачи заведомо ложных показаний. Обязательно наличие двух субъектов, как правило, это допрашивающий и допрашиваемый. Допрашиваемый осознанно вводит второе лицо в заблуждение с определенной целью. В основе лжесвидетельства находится мотив и стремление добиться поставленной цели.

Как бы ни относились люди к истине и лжи, как бы ни оправдывали свои поступки, результат лжи всегда один: человек вводит в заблуждение другого, не уведомляя его о своих целях, и независимо от желания воспринимающего. Каждый человек сам решает: лгать или не лгать, спасительна его ложь или нет, что привлекательнее правда или ложь. Решение о противодействии в виде дачи заведомо ложных показаний всегда осложняется последствиями не только морального и этического плана, но и уголовной ответственностью за совершенное деяние¹.

На протяжении всей истории человечества продолжается спор о природе лжи, гносеологии этого понятия, ее ценности и безнравственности, формах и внешних проявлениях в личной, социальной и политической жизни общества.

Вопросы соотношения заблуждения и лжи, ошибочности и ложности, правдивости и истинности, хитрости и обмана волновали людей во все времена. В современной литературе сложно найти непротиворечивые мнения, дать однозначные толкования феномена лжи с точки зрения морали и логики, философии и психологии, закона и этики. Допустима ли «ложь во благо»? Признавать ли ложью ошибочные высказывания? Правомерен ли обман при выполнении служебных обязанностей (например, врачами, как эффективное

---

¹ Рахматуллин, Р.Р. Криминалистические проблемы противодействия раскрытию и расследованию преступлений. Екатеринбург: Ур. юрид. ин-та МВД России, 2006. - С.68.

средство моральной поддержки)? Нужно ли считать умолчание о чем-либо сокрытием истины, а следовательно, и лживым поведением? Обязан ли человек говорить правду, заведомо подвергая этим третье лицо неприятностям? Существуют ли критерии разграничения истины и лжи? Какие моральные, нравственные, социальные, правовые нормы предъявляет общество к лжецам?

Эти вопросы актуальны и сегодня. Морально-правовые концепции, юридические аспекты лжи и правдивости обсуждаются философами, историками, психологами на научном уровне, а для каждого человека эти вопросы актуальны в бытовой жизни.

Проблема лжи рассматривалась в трудах философов столетия назад. Взгляды различных эпох и народов отражали в своих трудах такие философы, как Августин, Аристотель, Иммануил Кант, Платон, Цицерон и др.

Историко-философский анализ проблемы провели ученые: В.Ф. Асмус, А.С. Богомолов, Л.Е. Владимиров, А.А. Гусейнов, А.Г. Мясников, В.В. Соловьев и др. Современные исследования лжи и обмана нашли свое отражение в работах Э. Берна, В.В. Знакова, Д.И. Дубровского, Ж. Дюпра, А. Н. Тарасова, О. Фрай, Ю.В. Щербатых, П. Экмана и др.

Большинство древних философов придерживалось точки зрения о том, что ложь – это зло, а честность – добродетель. Аристотель считал правдивость «серединной добродетелью». Правдивым ему представлялся тот, кто избегает преувеличения или умаления истины, то есть выбирает середину. Критериями благоразумности для Аристотеля выступали «уместность и своевременность» поступка. Философ, как противник безусловной правдивости, считал, что правда должна быть подчинена требованиям, которые предъявляет общество в виде правил и норм¹.

Замечания Аристотеля о соотношении правды с нормами и правилами поведения в обществе актуальны и сегодня. В одних случаях эти несоответствия являются нарушениями морально-нравственных правил

---

¹ Аристотель. Сочинения в 4 т. М.: Мысль. 1983. - С.283.

общества, в других – предпосылками отражения в законе неправомерности лжи человека, находящегося в определенном уголовно-правовом статусе.

В христианском мировоззрении всякий обман греховен. Августин Аврелий в своей работе «Энхиридион к Лаврентию О вере, надежде, любви» настаивает на обязанности человека говорить то, что думает. Согласно его философии, главное – быть правдивым перед собой и пред Богом. Для него неважно – истинно то, что говорит человек, или нет, но принципиальна вера оратора в свои слова. «Нельзя считать сознательным обманщиком того, кто сам свою ложь принимает за истину, потому что в душе он не обманывает, а сам обманывается».

Августин видит греховность также и «лжи во спасении», так как лгущий отступает от божественной заповеди говорить правду, тем самым принимает грех на душу. Он определяет один из основных признаков лжи – «намеренье». Основываясь именно на этом термине, Августин выводит понятие обмана – «на языке одно, а на сердце скрыто другое»¹.

Ложь – это намеренное искажение реальных фактов. Ложные показания в ходе предварительного расследования являются достаточно распространенным явлением, как со стороны потерпевших, свидетелей, так и со стороны подозреваемых и обвиняемых².

Ложь – одно из тех, все более поражающих уголовный процесс зол, с которым следователь сталкивается при расследовании самых различных преступлений. Источниками лжи являются чаще всего подозреваемые, обвиняемые и свидетели. Перечень лжецов может быть продолжен, поскольку подчас в этом качестве выступают потерпевшие, а иногда и эксперты.

Ложь различают по характеру, формам проявления и целям, которые преследуются теми, кто использует ее в качестве орудия борьбы с правосудием. Опасна любая ложь: большая и малая, явная и тайная,

---

¹ Августин Аврелий «Энхиридион к Лаврентию, или О вере, надежде и любви». М.: Сибирская Благозвонница, 2011. - С.67.

² Федорова, Э.С., Перцев, В.А. Ложные показания и меры по их разоблачению // Общественно-Политический журнал «Знать». – 2008. – № 11. – С.21.

примитивная и ухищренная. Но особую опасность представляет ложь неразоблаченная, от кого бы она не исходила. В этом случае она может нанести весьма ощутимый вред правосудию, делу установления истины, принятию правомерных решений в уголовном процессе¹.

Выделяются два вида лжи:

а) пассивная ложь, что выражается в непередаче сведений, которые заведомо известны (умолчание);

б) активная ложь, т. е. сообщение заведомо ложных сведений. Пассивная ложь бывает полной, частичной, а также тем, что называется запирательством.

Активная ложь подразделяется на: а) ложь, целиком состоящая из вымысла; б) частичную ложь (соединение элементов правды с элементами лжи).

Ложь, базирующаяся на подтасовке фактов, формируется путем:

- 1) исключения отдельных элементов события;
- 2) дополнения реального события вымышленными элементами;
- 3) перестановкой отдельных элементов события во времени и пространстве.

Криминалистическая интерпретация этих понятий предполагает дачу ложных и заведомо ложных показаний по поводу тех или иных обстоятельств, подлежащих установлению².

Ложь представляет собой структуру, состоящую из следующих компонентов:

1. Намеренность (сознательность или бессознательность) лжи;
2. Наличие не менее двух субъектов: лгущего и воспринимающего;
3. Искажение фактов, информации, реальности;
4. Социальное одобрение (неодобрение);

---

¹ Образцов, В.А., Богомолова, Н.Н. Криминалистическая психология. – М.: Юнити-Дана, 2002. – С.126.

² Федорова, Э.С., Перцев, В.А. Ложные показания и меры по их разоблачению // Общественно-Политический журнал «Знать». – 2008. – № 11. – С.21.

5. Мотив;
6. Цель;
7. Последствия.

С позиции психологии ложь - «это действие, которым один человек вводит в заблуждение другого человека, делая это умышленно». Ложь как особое психологическое явление следует рассматривать в двух проявлениях: как результат и процесс¹.

Результатом является восприятие несоответствующей действительности информации обманутым человеком. Процесс - это динамика внутренних состояний обманщика. Представляется возможным классифицировать ложь на полную (полный вымысел) и неполную (извращение истины). Полный вымысел, в отличие от неполной лжи, которая включает в себя три основных способа: 1) опущение; 2) преувеличение (с целью произвести эффект);

3) приукрашивание (некоторые факты отбрасываются, а некоторые добавляются), встречается достаточно редко, т.к. любой случай может выдать лжеца.

Ложными показаниями являются такие показания, с помощью которых осуществляется умышленное сокрытие фактов, искажение истины. В основе ложных показаний лежит понятие «ложь», под которым понимается намеренное искажение истины, неправда, то есть заявление, рассчитанное на обман, когда говорящий умалчивает об истинном положении вещей или искажает то, что он знает².

Процесс формирования заведомо ложных показаний предполагает последовательное прохождение следующих стадий: 1) восприятие истинного события; 2) запоминание и осмысление этого события; 3) осознание цели сообщения ложных сведений и последствий данного акта; 4) переработка

---

¹ Знаков, В.В. Психология понимания правды. – СПб.: Алатейя, 1999. - С.84.

² Тямкин, А.В., Цыкова, Г.Е. Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 2. – С.115–120.

воспринятого и создание мысленной модели задуманного лжесвидетельства; 5) удержание в памяти модели ложных показаний, построение модели процесса их сообщения на допросе; 6) воспроизведение ложных показаний на допросе.

На формирование ложных показаний также оказывают существенное влияние два фактора: особенности личности допрашиваемого и внешние объективные факторы, к числу которых следует отнести, прежде всего, условия формирования личности допрашиваемого, окружающую его социальную среду и возникшую следственную ситуацию.

Процесс формирования заведомо ложных показаний предполагает последовательное прохождение следующих стадий: 1) восприятие истинного события; 2) запоминание и осмысление этого события; 3) осознание цели сообщения ложных сведений и последствий данного акта; 4) переработка воспринятого и создание мысленной модели задуманного лжесвидетельства; 5) удержание в памяти модели ложных показаний, построение модели процесса их сообщения на допросе; 6) воспроизведение ложных показаний на допросе.

На формирование ложных показаний также оказывают существенное влияние два фактора: особенности личности допрашиваемого и внешние объективные факторы, к числу которых следует отнести, прежде всего, условия формирования личности допрашиваемого, окружающую его социальную среду и возникшую следственную ситуацию¹.

Процесс формирования заведомо ложных показаний имеет определенную последовательность:

1. Подготовительный этап:

– сбор определенной информации по обстоятельствам, необходимым для лжесвидетельства;

– создание идеального образа заведомо ложных показаний;

---

¹ Федорова, Э.С., Перцев, В.А. Ложные показания и меры по их разоблачению // Общественно-Политический журнал «Знать». – 2008. – № 11. – С.21.

- подготовка вещественных доказательств либо иных внешних факторов, отверждающих заведомо ложные показания;

- выбор тактики поведения на допросе.

2. Процесс сообщения заведомо ложных показаний следователю в ходе допроса:

- устное воспроизведение подготовленной информации;

- воспрепятствование тактическому воздействию следователя;

- участием в фиксации в протоколе заведомо ложных показаний и их подтверждение подписью.

3. Процесс подтверждения заведомо ложных показаний при производстве иных следственных действий:

- повторный допрос;

- очная ставка;

- проверка показаний на месте;

- следственный эксперимент;

- опознание.

1. 1-й этап. Подготовительный.

Сбор информации, необходимой для создания заведомо ложных показаний, зависит от целей, задач, мотивов, тяжести преступления. Это может быть как случайно услышанная информация о преступных событиях, так и запланированный целенаправленный процесс. Организованные преступные группы часто имеют в своем распоряжении не только современные технические средства обнаружения и фиксации необходимого материала, но и информаторов среди сотрудников полиции. Психологическое или физическое воздействие на причастных к делу лиц также может иметь место при сборе недостающих сведений.

Создание идеального образа заведомо ложных показаний происходит в соответствии со следующими стадиями:

1. Восприятие информации и события в целом посредством эмоций, ощущений и жизненного опыта.

Основой восприятия реального мира являются органы чувств. Конкретные предметы и их свойства, а также совокупность действий, запахов, звуков, как событие в целом отображаются в человеческом сознании. На точность и полноту восприятий влияют интересы, знания, жизненный опыт. Восприятие мира у разных людей индивидуально. Увидев одно и то же событие, каждый человек выделяет свои важные моменты, определенные предметы и их признаки, но не придает значения другим. Кроме того, восприятие зависит от условий, в которых происходит принятие информации. На восприятие действительности влияют все психические процессы человека.

Важную роль в перцепции человеком информации играет речь. Правильность восприятия речи зависит от уровня развития человека, знания языка, умения слушать и слышать. Устная речь позволяет точнее понять сказанное за счет мимики, интонаций, движений, личного отношения говорящего к описанным событиям¹.

Неблагоприятным фактором влияния на формирование показаний на стадии восприятия можно назвать: оптические, звуковые, слуховые искажения; неверная оценка расстояния, количества, качества, размера; неправильное соотношение явлений, последовательности событий и другие связи между явлениями и предметами; эмоциональное состояние - испуг, страх, неожиданность, гнев, пренебрежение, отвращение, вина, стыд и другие. Отрицательные эмоции по отношению к преступным событиям характерны для потерпевшего, они снижают полноту, точность и объективность восприятия. От установки свидетеля на события, его симпатии, предубеждения зависит восприятие происходящего. Например, свидетель, наблюдающий за дракой, который имеет отношение к одной из противоборствующих сторон, воспринимает количество и силу ударов противников субъективно. По мнению такого очевидца чаще всего насилие со стороны будет преувеличено.

---

¹ Романов, В.В. Юридическая психология. – М.: Юрист, 2009. - С.315.

Если во время восприятия, часть событий по невнимательности или другим причинам будет упущена, то стремление заполнить логический ряд и воссоздать цельную картину воспринятого произойдет за счет «додумывания», придумывания, фантазирования очевидца. В последующем человек будет воспринимать придуманные им звенья событий как произошедшие на самом деле;

2. Преднамеренное и непроизвольное запоминание.

Запоминание может быть преднамеренным и непроизвольным. Непроизвольное запоминание работает до того момента, когда человек осознает противоправность происходящих событий. Как только он начинает сознательно запоминать необходимую информацию, включается преднамеренное запоминание.

3. Осмысление и оценка воспринятого.

Осмысление факта преступления происходит в процессе идентификации происходящих событий с общеизвестными фактами, жизненным опытом, правовыми нормами. Мыслительный процесс восприятия проходит несколько этапов и сводится к оцениванию. Прежде всего, оценивание происходит на уровне эмоций: благоприятное или неблагоприятное воздействие произвело на человека увиденное. Человек, до момента преступления не сталкивающийся с криминальными фактами лично, воспринимает его как негативный, неблагоприятный момент. Лицо, ранее уже преступившее закон, не считаясь с нормами права и общества, сочтет естественным преступное поведение другого субъекта. Сопоставление увиденных фактов с жизненным опытом, общепринятыми правилами поведения, нормами закона помогает человеку отнести воспринятое событие к той или иной категории поступков, моральных или правовых норм. Субъективность оценивания событий преступления, его участников, объектов, их признаков заключается в том, что человек видит то, что считает важным.

4. Сохранение в памяти воспринятых и запомненных фактов. Важную роль на этапе сохранения воспринятых фактов играет память, то есть

способность удерживать в сознании полученную информацию. Переработка информации идет за счет выделения и обобщения главного, упущения мелких и незначительных деталей, замены упущенных фактов знаниями, основанными на прошлом опыте. Эмоции влияют на процесс запоминания, особенно непроизвольного. Усиление эмоций в момент восприятия заставляет очевидца мысленно возвращаться к увиденному и, тем самым, закреплять процесс запоминания. Однако негативные эмоции могут обратным образом воздействовать на процесс запоминания. Важную роль в полноте сохранения информации в памяти играет время и эмоциональная сила воспринятого. События, имеющие яркую эмоциональную окраску, сохраняются в памяти на более продолжительное время. Полнота и точность фактических данных со временем смешивается с иной информацией об этом событии, воспринятой из других источников, затемняется не имеющими отношения к делу фактами. Длительность сохранения информации зависит от психического и физического состояния, возрастных особенностей, преобладания какого-либо вида памяти в связи с приобретением профессиональных навыков или индивидуальных особенностей, интеллектуальных способностей и т.д.;

5. Извлечение сохраненных сведений и выбор способа изменения фактов в показаниях¹.

Наличие именно этого этапа формирования показаний отличает процесс формирования заведомо ложных показаний от добросовестных. Воспроизведение, то есть воспоминание, фактических обстоятельств может носить преднамеренный или непроизвольный характер. В процессе воспоминания человек мысленно восстанавливает «картину» произошедшего. Для создания модели заведомо ложных показаний человек вынужден выбрать способ изменения правдивых событий на ложные. Здесь существует множество вариантов:

---

¹ Соловьев, А.Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном, следствии. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С.79.

1) полное замещение истинных показаний (ИП) на ложные (ЛП). Все достоверные факты, действия, явления, события замещаются ложной информацией: ИП ЛП;

2) частичное замещение элементов правды на элементы лжи. Весь комплекс известной информации разбивается на отдельные элементы. В результате частичной замены элементов правды на элементы лжи формируются заведомо ложные показания (ЗЛП): $ИП=ИП1+ИП2+ИП3$ $ЗЛП=ИП1+ИП2+ЛП$;

3) добавление ложных сведений к истине либо правдивых ко лжи. Излагаются правдивые показания в полном объеме, присоединяются элементы лжи, и показания становятся заведомо ложными. Второй вариант – к полностью вымышленным показаниям прибавляется факт, соответствующий истине:

$ЗЛП=ИП + элемент ЛП$ $ЗЛП=ЛП + элемент ИП$;

4) перемещение элементов истины. Истинные факты дробятся на элементы, после этого не связанные между собой и не имеющие ничего общего события, явления, действия соединяются в единое целое: $ЗЛП=(ИП1+ИП3) \times (ИП2+ИП4)$;

5) вкрапление элементов лжи в объемное сообщение правдивых фактов. В комплекс информационного массива правды добавляются несколько лживых дополнений, что делает показания в целом похожим на правду, а ложь незаметной: $ЗЛП=(ИП+ЛП1)+(ИП+ЛП2)+(ИП+ЛП3)$;

6) умышленное удаление значимой информации. Умолчание в ходе следственных действий важных для расследуемого события сведений и отрицание известных следствию фактов представляет собой заведомо ложные показания: $ЗЛП=ИП1+ИП3$;

7) создание новой модели информации.

Первоначальная модель заведомо ложных показаний формируется за счет использования одного из вышеперечисленных приемов;

8) сопоставление новой модели сообщения сведений с другими реальными событиями;

К материальному аспекту планирования заведомо ложных показаний относится:

1) подготовка вещественных доказательств, подтверждающих заведомо ложные показания:

- создание ложных вещественных доказательств;
- частичное изменение по внешним или внутренним качественным характеристикам либо количественно;
- утаивание существующих вещественных доказательств;
- подмена настоящих вещественных доказательств на аналогичные ложные.

2) подготовка обстоятельств, людей:

- склонение других людей к даче аналогичных заведомо ложных показаний;
- создание обстановки для обнаружения полицией ложных вещественных доказательств;
- склонение следователя к неразглашению понимания о ложности показаний и фиксации их в протоколе следственных действий как истинных.

Исходя из вышеизложенного, принимая данное определение за основу, полагаем целесообразным определить заведомо ложные показания как умышленно искаженные сведения, имеющие непосредственное отношение к расследуемому событию, высказанные лицу, ведущему расследование, и зафиксированные в установленном законом порядке¹.

1.2 Мотивы дачи ложных показаний и их криминалистическая диагностика

С точки зрения юридической психологии мотив – это внутреннее состояние личности, детерминированное ее потребностями, являющееся

---

¹ Торопов, В.А., Портянко, Н.М. Прикладная криминальная психология: психологические аспекты отдельных следственных действий, портрет личности преступника, психология несовершеннолетних правонарушителей, пенитенциарная психология, судебно-психологическая экспертиза. – Архангельск: Арханг. гос. тех. Ун-та, 2006. – С.410.

побуждениями к активным действиям по достижению преступной цели, а мотив преступления - непосредственная внутренняя побудительная причина преступного деяния¹.

Изучением мотивации преступного поведения занимались такие ученые, как Б.С. Волков, У.С. Джекебаев, М.И. Еникеев, А.Ф. Зеленский, В.Н.Кудрявцев.

Анализ изученной литературы и эмпирического материала дает возможность выделить характерные черты мотивации преступного поведения:

1. Осознанность мотивации субъектом преступления.
2. Антисоциальность мотивации поведения.
3. Преобладание естественных и материальных побуждений над духовными и социальными.
4. Формирование мотивации преступного поведения зависит от внешних условий и обстоятельств.
5. Превалирование кратковременной мотивации с реализацией в ближайшее время над длительной мотивацией с более отдаленными перспективами.

Мотивация субъекта определяет его преступное поведение, в том числе такое действие, как дача заведомо ложных показаний².

В научной литературе в качестве мотивов называют различные психологические феномены: представления и идеи, чувства и переживания (Л.И. Божевич), потребности и влечения, побуждения и склонности (Х. Хекхаузен), психические процессы, состояния и свойства личности (К.К. Платонов), предметы внешнего мира А.Н. Леонтьев, установки (А. Маслоу), условия существования (В.К. Виллюнас)³.

---

¹ Тихомиров, М.Ю. Юридическая энциклопедия 4-е изд. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С.251

² Румянцев, О.Г. Юридический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С.125.

³ Антонян, Ю.М., Дагель, П.С. Механизм преступного поведения. – М.: Наука, 1981. – С.112.

Исследования, проведенные А.И. Жилиевым, показали, что мотивами заведомо ложных показаний имеют место быть: лживость человека, родственные или иные близкие отношения с участниками процесса, заинтересованность в определенном исходе дела, противоправное воздействие со стороны заинтересованных лиц, боязнь расправы со стороны обвиняемых и других лиц, неквалифицированный допрос, низкий авторитет судов и правоохранительных органов, отрицательное отношение к свидетельскому долгу, боязнь разоблачения собственного противоправного или аморального поведения, сострадание к обвиняемому или его близким, жадность¹.

В основе любого мотива находятся побуждения человека. Побуждения строятся на эмоциях, желаниях, стремлениях. В дальнейшем стремления преобразуются в цель. Цель дачи заведомо ложных показаний складывается из непосредственного и отдаленного целеполагания. Непосредственной целью для лжесвидетеля является желание направить следствие по ложному пути, ввести в заблуждение. Отдаленная цель зависит от тех эмоций и желаний, которыми руководствуется лжесвидетель, решаясь на дачу заведомо ложных показаний, и представляет собой импровизированную модель желаемого результата. Учитывая, что побуждения человека, с одной стороны, многогранны и видоизменяемы, с другой – являются ядром мотива, предлагаем классифицировать мотивы заведомо ложных показаний по содержанию, в основе которого находятся побуждения и отдаленная цель лжесвидетельства как разновидность основных мотивов².

Учитывая характерные черты мотивации преступного поведения, следователь может установить мотив (на первом этапе достаточно группу мотива - корыстные, мотивы-страхи, мотивы-отрицания, мотивы-оправдания) заведомо ложных показаний посредством выявления:

---

¹ Жилиев, А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших. – Н. Новгород, ЭКСМО, 2002. – С.81.

² Шепелева, С.В. Тактика допроса лиц, имеющих установку на дачу ложных показаний. – СПб.: Нева, 2001. – С.72.

1) превалирующих потребностей субъекта в интересующий следствие момент времени (материальные и моральные потребности, интересы, установки);

2) отрицательных и положительных качеств субъекта, заложенных в нем с точки зрения морали, этики, духовности;

3) какого рода конфликт (внутренний или внешний) способствует противоправному поведению субъекта. Внутренний конфликт обусловлен противоречиями между эмоциями, желаниями и стремлением к определенной цели. Внешний конфликт основывается на столкновении интересов двух или более субъектов;

4) внешних факторов, которые влияют или могут повлиять на определение целеполагания субъекта.

Рассмотрим мотивацию заведомо ложных показаний с точки зрения юридической психологии в соответствии с выделенными нами элементами преступной мотивации.

Во-первых, мотивация преступного поведения лжесвидетеля основана на осознанном выборе превалирующих потребностей для удовлетворения конкретно поставленных целей. А.А. Закатов, рассуждая о лжесвидетельстве, указывает, что мотив – это потребность, ценностная ориентация и интерес субъекта, побуждающие его к принятию решения действовать определенным образом в данной ситуации. Иными словами – это осознанное побуждение к действию. Ценность данного суждения заключается в акценте именно на осознанность побуждений к действию и выделению потребности как базиса мотива. Заведомо ложные показания даются с прямым умыслом, с определенной целью, таким образом, осознанность поводов и стимулов своих преступных деяний для лжесвидетеля всегда очевидна¹.

Во-вторых, антисоциальность дачи заведомо ложных показаний бесспорна.

---

¹ Закатов, А.А. Ложь и борьба с нею. 2-е изд., испр. и доп. – Волгоград: Волг. юрид. ин-т МВД России, 1999. – С.85.

Действия лжесвидетелей признаны девиантным поведением и уголовно наказуемым деянием. Внутренние конфликты человека и неудовлетворенность потребностей выражаются в различных формах антиобщественного поведения субъекта, в том числе и в форме лжесвидетельства. Ценностно-эмоциональные критерии определяют понимание соответствия конкретных поступков человека с проступками и преступными действиями. Ложь может присутствовать в нашей жизни как безобидное действие, так и как социально опасное деяние. Лжесвидетельство является формой лжи, которая проявляется в условиях криминальной ситуации, способствует ее развитию и усугубляет сложившиеся обстоятельства.

В-третьих, мотивация теснейшим образом связана с побудительными факторами потребностей: склонности, интересы, установки, стремления, нужда. Выстраивание потребностей в иерархическом порядке в процессе формирования мотивации дачи заведомо ложных показаний, выделение преобладающих потребностей основывается на моральных, социальных, духовных установках личности. В процессе формирования мотивации лжесвидетельства при осознанном выборе актуальных потребностей преобладают естественные и материальные.

В-четвертых, мотивация становится тем сложным механизмом соотношения внешних и внутренних факторов поведения, которые определяют линию поведения и ставят допрашиваемого) перед выбором: лжесвидетельствовать или нет. Мотивация предусматривает не только наличествующую ситуацию, но и некоторую предвидимую в будущем, и определяет цель и средства создания новых обстоятельств. Человек осмысливает целесообразность действий, направленных на создание ложных показаний. Внешние причины также воздействуют на внутренние психические процессы человека. Учитывая, что внутренний мир человека разнообразен и индивидуален, соответственно, и ответная реакция на внешние раздражители различна. Например, в случае склонения человека к даче ложных показаний путем высказывания угроз в его адрес один субъект совершит преступное

деяние и даст заведомо ложные показания органам правосудия, другой отвергнет неправомерное предложение и его показания будут правдивы.

В процессуальной литературе выделяются пять актуальных мотивов ложных показаний:

1. Конформизм как соответствие некоторому признанному стандарту имеет место там, где в случае расхождения во мнениях между индивидом и группой индивид уступает групповому мнению;

2. Собственная заинтересованность в исходе дела, а также воздействие на допрашиваемого других лиц;

3. Негативное отношение к правоохранительным органам, которое базируется на неверии в способность последних защитить и вовремя прийти на помощь человеку, а также на нетактичности и неуважительности отдельных сотрудников;

4. Стресс и фрустрация как особые психические состояния, связанные с напряжением нервных сил человека и крушением его надежд, когда он, измученный, готов прибегнуть к любым средствам, лишь бы выйти из травмирующей ситуации;

5. Отрицательное отношение к нарушенным нравственным ценностям; этот мотив тесно связан с оценкой преступления, исходя из которой, допрашиваемый решает, как вести себя в беседе со следователем и судом.

Ложные показания могут относиться к любому обстоятельству дела и быть даны любым из допрашиваемых, причем как в своих интересах, так и в ущерб им (например, самооговор).

Мотив дачи ложных показаний свидетелем:

1) боязнь испортить отношения с другими лицами, проходящими по делу; боязнь мести со стороны подозреваемого, обвиняемого, их знакомых и родственников;

2) стремление скрыть свои собственные неблагоприятные поступки, аморальное поведение, трусость;

3) желание выгородить или смягчить вину подозреваемого или

обвиняемого в силу родственных, семейных, дружеских отношений или из корыстных соображений, либо, наоборот, усугубить вину этих лиц — из мести, ревности или иных побуждений;

4) ошибочная оценка своих действий как преступных и стремление скрыть их или описать иначе;

5) нежелание в последующем выступать в качестве свидетеля, опознающего или участника иного следственного действия, быть вызванным в суд и т. д.

Мотив ложных показаний:

1) боязнь мести со стороны преступника, его родственников, знакомых;

2) дружеские в прошлом, родственные или семейные отношения преступная связь с подозреваемым или обвиняемым (совместно совершенные преступления, оставшиеся нераскрытыми);

3) стремление преувеличить причиненный ему преступлением ущерб как из чувства мести, так и из корысти и иных побуждений (ревность, злоба и др.);

4) желание занизить причиненный ему материальный ущерб, чтобы скрыть источник приобретения утраченных ценностей;

5) стремление скрыть собственное неблагоприятное поведение (супружескую неверность, стяжательство, трусость и пр.);

6) скептическое отношение к возможности органов дознания и следствия раскрыть преступление, обеспечить компенсацию материального ущерба, безопасность допрашиваемого¹.

Причины, порождающие ложные показания:

- воздействие, которое они испытали со стороны заинтересованных лиц (просьбы последних, уговоры, подкуп, шантаж и т. д.);

- болезненное состояние психики;

- личная заинтересованность в исходе дела;

---

¹ Аверьянова, Т.В., Белкин, Р.С., Корухов, Ю.Г., Российская, Е.Р. Криминалистика. // Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2000. – С.638.

- намерение избежать нежелательного обременительного участия в уголовном процессе;

- нежелание помогать правоохранительным органам в установлении истины из-за негативного отношения к их работе, конкретным работникам.

В генезисе лжи существенную роль играют эмоции человека: страх, гнев, злорадство, зависть, тревога, надежда, отчаяние и проч.

В качестве мотивов лжесвидетельства могут выступать корыстные побуждения, ложно понятые интересы коллектива, чувство товарищества, попытка самоутверждения таким способом и т.д.

Причины лжесвидетельства подозреваемых, обвиняемых:

- 1) намерение уклониться от ответственности и возмещения причиненного вреда;

- 2) намерение смягчить ответственность, сохранить нажитое преступным путем имущество, иные добытые незаконно блага, права, преимущества;

- 3) воздействие на допрашиваемых со стороны других заинтересованных в ложности показания лиц.

Делается это из:

- а) опасения, что признание вины может изменить в худшую сторону судьбу допрашиваемого и его положение в обществе, повредить собственной репутации, причинить иной вред себе и другим людям;

- б) желания отомстить соучастнику или иным лицам;

- в) боязни мести со стороны соучастников, других заинтересованных лиц;

- г) корыстных побуждений или соображений получения иной выгоды.

Ложь многолика. Она имеет не только словесное оформление, проявляется не только в вербальном общении, но и четко прослеживается в самых различных невербальных формах. Ложные показания, оговоры и

самооговоры, ложные доносы и ложные алиби, фальсификации – все это ядовитые ягоды тлетворного поля лжи¹.

Таким образом, среди мотивов дачи заведомо ложных показаний можно выделить следующие:

1. Корыстные мотивы – строятся на желании получить материальную выгоду путем совершения преступления. Первоначальный смысл слова «корысть» в русском языке – это «добыча». С корыстью (добычей) приходили воины-победители, завоеватели. Уже в древние времена в это слово был заложен смысл – получить захваченные богатства, «поживиться».

В современном обществе корысть ассоциируется с аморальным поведением, алчностью, стремлением к наживе. К корыстным мотивам дачи заведомо ложных показаний можно отнести:

- 1) желание получить материальные блага взамен лжесвидетельству;
- 2) стремление избавиться от долгов перед обвиняемым или другими заинтересованными лицами.

2. Мотивы-страхи – основываются на негативных эмоциях человека. Лицо, испытывающее чувство реальной или мнимой опасности, погружается в определенное состояние, которое проявляется в виде подавленного или возбужденного эмоционального состояния. Человек, решивший дать заведомо ложные показания, испытывает чувство страха и встает на путь преступления. В данном случае побуждением к совершению преступления могут быть такие эмоции, как испуг, тревога, паника. Примерами мотивов страха лжесвидетеля могут быть:

- боязнь испортить отношения с другими лицами, проходящими по делу;
- боязнь мести со стороны преступника;
- боязнь мести со стороны лиц, связанных с преступником;
- боязнь огласки компрометирующих сведений.

---

¹ Образцов, В.А., Богомолова, Н.Н. Криминалистическая психология. – М.: Юнити-Дана, 2002. – С.126.

3. Мотивы-оправдания – появляются у человека с желанием привести самому себе какие-либо доводы в пользу целесообразности тех или иных действий. Лжесвидетель решает дать заведомо ложные показания на следствии или в суде, при этом обосновывает для себя полезность или даже разумность таких действий. В этом случае благородные побуждения перерастают в преступные цели, а лжесвидетельство маскируется как «ложь во спасение». Мы можем говорить о таких мотивах-оправданиях, как:

- стремление скрыть собственные неблагоприятные поступки, аморальное поведение, трусость;
- ложно понятое чувство справедливости;
- стремление выгородить преступника из дружеских, родственных, близких отношений;
- облагораживание мотивов лжесвидетельства и восприятие своих действий как «ложь во спасение».

4. Мотивы-отрицания – возникают вследствие непринятия человеком каких-либо моральных или социальных норм поведения. Желание открыто воспрепятствовать следствию, убежденность в своей безнаказанности являются основой мотивов-отрицаний. В этом случае непосредственная и отдаленная цель – ввести в заблуждение следственные органы, могут слиться в единую желаемую модель результата преступного действия. Примерами мотивов-отрицаний заведомой лжи на следствии и в суде могут служить:

- негативное отношение к органам правопорядка;
- отрицательное отношение к обязанностям допрашиваемого);
- убежденность в том, что ложь не разоблачат, и лжесвидетельство окажется не наказанным;
- восприятие лжи как обыденного действия и оценивание лжесвидетельства как допустимого¹. Смотри приложение 1.

---

¹ Лившиц, Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений. – Уфа.: НОРМА, 2009. – С.138.

Мотивами дачи ложных показаний подозреваемых (обвиняемых) являются:

1) желание избежать ответственности за содеянное или приуменьшить свою вину либо понести наказание не за совершенное, а за менее тяжкое преступление – действительное или мнимое;

2) желание выгородить соучастников преступления или смягчить их вину в силу дружеских, семейных, родственных и иных связей; из корыстных побуждений;

3) стремление оговорить соучастников из мести или в целях обеспечения собственной безопасности в будущем;

4) стремление оговорить себя в силу болезненного состояния психики либо исходя из желания попасть в особые условия жизни и др.

Как правило, у данной категории участников уголовного процесса прослеживается защитная доминанта в виде отрицания и опровержения имеющихся различных доказательств. Противодействие расследованию и установлению истины по делу, оказываемое подозреваемым (обвиняемым), выражается в виде активных и пассивных действий с его стороны, то есть допрашиваемый или сообщает заведомо недостоверную информацию, или вообще отказывается давать показания в отношении них¹.

---

¹ Секацкий, А.К. Онтология лжи. – СПб.: СПб ун-та, 2000. – С.57.

ГЛАВА II ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИЗОБЛИЧЕНИЯ И НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ЛЖИ

2.1 Тактика выявления заведомо ложных показаний

Криминалистическая тактика возникла и развивается как область научного знания, обслуживающая нужды практики борьбы с преступностью, призванная повышать эффективность этой борьбы, решать задачи предотвращения, пресечения, раскрытия и расследования преступлений¹.

Задача заведомо ложных показаний является способом противодействия расследованию, а разработка тактико-криминалистических рекомендаций по преодолению лжи в показаниях – одна из важных задач криминалистической тактики. Криминалистическая тактика представляет собой систему теоретических положений и научно обоснованных рекомендаций по организации и осуществлению следственной деятельности.

Показания являются важнейшими источниками доказательств по уголовному делу. Однако заведомо ложные показания отрицательно сказываются на полноте и объективности доказывания. Для их выявления криминалистика предлагает ряд научно обоснованных рекомендаций по применению тактических приемов, комбинаций, операций².

Тактический прием определяется как наиболее эффективный и целесообразный способ действия и линия поведения лица, осуществляющего деятельность по расследованию преступлений³.

Ученые-криминалисты разработали ряд требований допустимости применения тактических приемов в практической деятельности следователя:

---

¹ Аверьянова, Т.В., Белкин, Р.С., Корухов, Ю.Г., Российская, Е.Р. Криминалистика. // Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2000. – С.638.

² Возгрин, И.А. Криминалистическая тактика. – СПб.: СПб МВД России, 2008. – С. 34.

³ Еникеев, М.И. Юридическая психология с основами общей и социальной психологии. – М.: ИНФРА-М, 2012. – С.372.

1) законность – действия следователя по использованию тактических приемов должны быть в рамках, установленных законом, и не противоречить его принципам;

2) эффективность – тактический прием должен быть максимально эффективным и действенным в процессе собирания и использования доказательств;

3) научная обоснованность – тактические приемы должны соответствовать современному уровню развития науки;

4) доступность – по своему содержанию и возможности применения тактические приемы должны быть доступны для освоения и применения любым следователем в соответствии с его профессиональной подготовкой;

5) гуманность и этичность – тактические приемы должны применяться в соответствии с законом и нормами морали, не унижать честь и достоинство лиц, попадающих в сферу их влияния;

6) конкретность – в первую очередь устанавливаются тактические приемы, которые целесообразны по отношению ко всем вариантам следственного действия, затем конкретизируются применительно к отдельным условиям, в которых производится следственное действие;

7) индивидуальность – в общем криминалистические приемы ориентированы на усредненные следственные ситуации. Важно умение следователя приспособить общий криминалистический прием к индивидуальной обстановке¹.

Эффективное выявление, изобличение и нейтрализация заведомо ложных показаний необходима следователю для полного и объективного расследования преступления и установления истины по уголовному делу, достижению наилучшего результата с минимальными затратами сил и времени.

---

¹ Зорин, Г.А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовным делам. – М.: Юрилитинформ, 2002. – С.201.

В целях выявления ложных показаний и противоправных намерений участников следственных действий на сегодняшний день предлагаются различные технологии: классический полиграф (детектор лжи), дистанционные детекторы психоэмоционального состояния биологических объектов, технология виброизображения («Vibralmage»), методика психозондирования профессора И.Смирнова – «Майн ридер», «Молчаливый болтун» («Silent talker»), анализаторы лжи по голосу, метод биорадиолокации и т.д. Указанные технологии ориентированы на работу с подозрительными лицами в особых условиях и под наблюдением специалистов¹.

В ходе расследования преступлений следователь не имеет технических, физических и временных возможностей применения подобного оборудования.

Основой тактики выявления заведомо ложных показаний являются два общенаучных метода – наблюдение и сравнение, конкретизированные применительно к указанным задачам.

I. Метод наблюдения. Субъектом наблюдения в ходе проведения следственных действий является следователь. Объектом наблюдения с целью выявления лжи становятся люди, их действия, эмоции, поведение, эмоциональное состояние, внешний облик.

Обнаружить ложь в показаниях участников судопроизводства сложно, так как следователю необходимо анализировать большой объем информации одновременно. С целью выявления заведомо ложных показаний ему необходимо учитывать определенный комплекс внешних (вербальные и невербальные) и внутренних (психофизические, социальные, характерологические) параметров личности. Все грани проявлений лжи необходимо рассматривать и оценивать в совокупности.

Люди, умышленно передающие ложную информацию, отслеживают свою речь и свое поведение. Однако контролировать все аспекты поведения

---

¹ Аминов, И.И. Технологии предотвращения противоправных действий. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. – С.76.

(дыхание, прилив или отток крови к лицу, звучание голоса, паузы, движения головы и т. д.) одновременно невозможно. Легче всего подобрать слова и составить модель заведомо ложных показаний. Лжец осознает, что следователь, как и любой другой человек, прежде всего, обращает внимание на слова и смысл сказанного. «У говорящего есть постоянная обратная связь: он слышит себя и, таким образом, всегда в состоянии подобрать наиболее подходящую манеру изложения. Наблюдать же за выражениями своего лица, пластикой и интонациями гораздо сложнее»¹.

Поэтому верификация лжи должна основываться не только на сопоставлении известных следователю фактов совершения преступления и деталей обстоятельств, но и на анализе внешних проявлений эмоций и мыслей человека. Характеристика личности с социальной и психофизической стороны поможет правильно верифицировать внешние проявления ложных показаний и уличить лжеца.

Анализируя невербальные признаки поведения человека с целью выявления лжи, необходимо, прежде всего, обратить внимание на позу. Положение рук, ног, головы, корпуса, их расположение относительно слушателя предоставляет информацию об отношении говорящего к следователю. Неприязненный настрой человека на беседу, нежелание сообщать какую-либо информацию (пассивная ложь) проявляется в защитных позах. Если человек скрестил ноги в лодыжках, то, возможно, он пытается сдержать свои эмоции и чувства. Изменение такой позы на «нога на ногу» свидетельствует о контроле над более сильными отрицательными эмоциями и желанием скрыть их. Скрещенные руки демонстрируют готовность к защите и отрицанию всех доводов и фактов. Если же допрашиваемый, не меняя данную позу, начинает давать показания, то, возможно, он скажет только часть известных ему сведений и скроет неблагоприятные для него факты или поступки.

---

¹ Экман, П. Обмани меня, если сможешь. – СПб и др.: Питер, 2012. – С.189.

Психологическая готовность к защите проявляется и в таких жестах, как: руки, скрещенные на груди, перекрещенные руки и пальцы, барьер из одной руки, сжимание предплечья. Защитные жесты часто маскируются, когда человек берет в руки какой-либо предмет: карандаш, листок, сигарету, либо прикасается двумя руками одновременно к аксессуарам своей одежды: галстуку, часам, платку, сумочке.

Однако на этапе пассивной лжи человек может быть подвержен влиянию со стороны, в том числе положительному. Создание условий следователем для вынужденного изменения позы (например, помочь переставить стул, пересесть на другое место) и одновременное убеждение в неправильности негативной позиции могут пресечь желание человека перейти к активной лжи. Наклон головы вперед, раскрытие рук, уход от защитных поз говорит о том, что человек обдумывает полученную информацию. Однако если человек отклоняет голову в тень, либо поворачивает в другую от допрашиваемого сторону, при этом тело напряжено, то заpiresательство и желание лгать продолжает иметь место. Руки, образующие две ровные, сходящиеся под острым углом у пальцев линии, характеризуют уверенность в своей позиции говорящего и принятие определенного решения.

Поза человека говорит об общем настрое к собеседнику, а жесты и мимика сигнализируют о внутреннем состоянии человека в конкретный момент времени.

Жесты человека являются одним из самых заметных признаков лжи. Психологи разделяют жесты на три основные группы:

- 1) иллюстрирующие жесты (поясняющие сказанное). Например, человек объясняет месторасположение какого-либо объекта и указывает направление движения;
- 2) эмблемные жесты (движения, передающие сомнение, неуверенность);

3) манипуляторские жесты (потирания и почесывание различных частей тела, касание элементов одежды)¹.

В ходе исследований учеными было замечено, что при произнесении лживых высказываний человек очень мало использует иллюстрирующие жесты, но часто эмблемные и манипуляторские.

Искренние эмоции человека проявляются на лице не более 5 секунд и меняются намного быстрее, чем фальшивые. Придерживание мимических выражений более чем на 10 секунд с большой вероятностью являются фальшивыми.

Обратить внимание на временной промежуток чередования мимических проявлений необходимо и при анализе взгляда говорящего. Лгущий человек смотрит в глаза собеседника менее трети времени беседы. При этом он не в состоянии контролировать такие физические проявления, как сокращение зрачков, покраснение щек, частое моргание. Для имитации искренности лжец может смотреть прямо в глаза следователя. Однако в случае неуверенности в своей позиции у человека зрачки расширяются, а зрение несколько «расфокусируется» и на мгновение теряется ориентация в пространстве. Протянув ручку или карандаш лгущему в этот момент, можно заметить вздрагивание от неожиданного появления предмета в поле его зрения. Такой эффект выявления лжи аналогичен выражению «правда глаза колет».

Притворная улыбка призвана замаскировать лживые намерения и ослабить бдительность следователя. Такая улыбка более асимметрична, чем искренняя.

Легкое опускание бровей, морщинки вокруг глаз, приподнятые щеки характерны для искренней улыбки. Притворная же улыбка задействует только мышцы нижней части лица и исчезает несвоевременно.

---

¹ Чулахов, В.Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека. – М.: Юрлитинформ, 2004. – С.92.

Рука около рта или носа во время речи взрослого человека интерпретируется психологами как желание закрыть поток лжи. В этом случае специалисты проводят параллель с поведением ребенка в детстве, когда малы бессознательно прикрывает рот рукой, сказав неправду.

В ходе сообщения ложной информации следователю допрашиваемый находится в состоянии психологического дискомфорта, связанного с противоречивым желанием, с одной стороны, в силу определенного мотива солгать, а с другой – необходимостью сообщать правду. Неуверенное состояние человека может проявиться в таких жестах, как манипулирование случайно попавшими под руку предметами, хаотичные прикосновения к частям одежды.

Несвоевременность мимических проявлений лица, движений тела по отношению к смыслу сказанного является одним из самых значимых признаков проявления лжи. Отражение на лице какой-либо эмоции (например, отвращения, презрения, гнева) через несколько секунд после произношения слов, подтверждающих эти чувства, является признаком лживого поведения.

Речь человека несет не только смысловую нагрузку, но и свидетельствует о психологическом состоянии и настрое человека. В дополнение к невербальным источникам информации о человеке необходимо провести анализ речевой структуры. Изменение темпа, громкости, тона речи, речевые ошибки, паузы, оговорки, усиление жестовой активности являются вербальными признаками возможной лжи в речи.

В случае изменения высоты голоса на крайне слабый или высокий тон, возможно говорить о феномене лжи. Если целью лжи является сокрытие страха или гнева, голос будет выше и громче, а речь, возможно, быстрее. Прямо противоположные изменения голоса могут выдать чувство печали, которое пытается скрыть обманщик».

Таким образом, в процессе наблюдения за допрашиваемым в целях выявления заведомо ложных показаний важно:

1. Обращать внимание на отдельные части тела (руки, ноги, голова) и мимические выражения лица (глаз, бровей, губ) в каждый момент общения, но в то же время фиксировать соотношение всех элементов относительно друг друга и в целом.

2. Сравнивать все признаки и элементы внешнего выражения эмоций и мыслей, сопоставлять и противопоставлять их.

3. Подвергать сомнению увиденные признаки, рассматривать их с разных точек зрения на истинность.

4. Исключить однозначную интерпретацию выявленных проявлений лжи.

5. Никогда не делать окончательный вывод о том, лжет человек или нет, только на основании собственной интерпретации поведенческих признаков лжи¹.

Выявленные внешние проявления лживого поведения человека должны служить только предупреждением о том, что требуется обратить особое внимание на этого человека и провести дополнительную проверку предложенной им информации.

II. Метод сравнения с целью выявления заведомо ложных показаний используется следователем в следующих случаях:

- изучение и сопоставление материалов уголовного дела;
- анализ и сравнение информации во время допроса;
- проведение следственных действий, позволяющих проверить показания.

1. Изучение и сопоставление материалов уголовного дела.

При изучении и оценке материалов уголовного дела информация, основанная на заведомо ложных показаниях, может быть выявлена при установлении следующих обстоятельств.

---

¹ Чулахов, В.Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека. – М.: Юрлитинформ, 2004. – С.92.

1) сопоставление показаний с другими материалами уголовного дела. Каждая деталь и элемент расследуемого преступления имеет значение в ходе анализа и оценивания доказательственного значения тех или иных материалов уголовного дела. Поэтому несовпадение информации в показаниях допрашиваемых со сведениями, полученными в ходе производства других следственных действий, либо отсутствие аналогичных данных в допросах, могут указывать на возможное содержание лжи;

2) сопоставление показаний с материалами оперативно-розыскной деятельности. Результаты оперативно-розыскной деятельности не всегда признаются доказательствами по уголовному делу, однако с точки зрения информативной значимости могут быть важны при расследовании преступления и выявления заведомой лжи. Факты, полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий и отсутствующие в материалах уголовного дела, часто являются недостающими элементами в доказательственной цепочке. Сведения, имеющие доказательственное значение, но утаённые допрашиваемым, однако обнаруженные сотрудниками органа дознания, могут свидетельствовать о необходимости уточнения мотивов, побудивших лжецов не сообщать известные факты и способствовать разоблачению пассивной лжи;

3) сопоставление сведений, сообщаемых допрашиваемым с реальными (субъективными и объективными) возможностями получения им этой информации. Недостоверные сведения могут быть сообщены следователю) в силу неадекватного восприятия преступления по причине физических или психических отклонений от нормы, погодных условий, личностных качеств. Такое восприятие обстоятельств преступления допрашиваемым не может быть оценено как заведомо ложные показания, но должно стать поводом для уточнения и детализации всех имеющих доказательственное значение фактов в ходе последующих следственных действий;

4) совпадение незначительных сведений в показаниях нескольких допрашиваемых. Выяснение таких фактов может служить поводом для

проверки истинности показаний, так как каждый человек воспринимает одно и то же преступление по-своему и запоминает детали, которые именно для него кажутся важными и значимыми. В случае сговора нескольких свидетелей их заведомо ложные показания будут обдуманы и преподнесены следователю в одном стиле речи, с указанием на одни и те же детали;

5) различное истолкование одних и тех же обстоятельств преступления на разных допросах. Критерием для проверки истинности показаний может стать объяснение одних и тех же обстоятельств с противоположных точек зрения на разных допросах. Такие факты могут стать поводом для проверки возможного воздействия на допрашиваемого заинтересованных лиц с целью изменения его первоначальных показаний с правдивых на ложные;

6) противоречивость показаний. Выявление противоречивых фактов в одном протоколе допроса либо в разных допросах одного и того же лица обращает на себя внимание следователя и указывает на необходимость выяснения причин нелогичности или непоследовательности показаний.

Основанием установленных противоречий в показаниях одного и того же лица могут быть мотивы, направленные на дачу заведомо ложных показаний;

7) неконкретность и расплывчатость изложенного материала. Нежелание давать правдивые показания могут быть выражены в их нечеткости и обтекаемости. В этом случае, несмотря на то, что допрашиваемый дает показания, отсутствие информации по существу дела вынуждает следователя поставить вопрос о мотивах сокрытия либо изменения явно известных допрашиваемому сведений;

8) схематичность и односложность показаний. Подготовленные и продуманные заведомо ложные показания допрашиваемый, как правило, выдает в виде малоэмоционального схематичного изложения обстоятельств расследуемого преступления. Для человека легче запомнить и повторить вновь простые конкретные предложения и фразы. Страх запутаться в своих

собственных показаниях вынуждает допрашиваемого строить свой рассказ из коротких предложений и выдавать минимум необходимой информации;

9) наличие в показаниях выражений, не соответствующих социальному статусу, образованию, уровню развития допрашиваемого. В случае подготовки допрашиваемого к даче заведомо ложных показаний, речь готовит не он сам, а заинтересованное в противодействии расследованию лицо. В этом случае могут быть не учтены такие тонкие, но важные грани рассказа, как словарный запас и определённый лексический состав слов, присущий данному человеку. Так, например, маловероятно, что человек, имеющий неполное среднее образование и рабочую специальность, будет говорить полными красивыми предложениями, богатыми фразеологическими оборотами и колоритно описываемыми образами.

2. Анализ и сравнение информации во время допроса. Впервые заведомо ложные показания чаще всего дают именно во время допроса. Кроме того, допрос обязательно предшествует проведению таких следственных действий, как очная ставка, проверка показаний на месте, опознание, некоторые виды судебных экспертиз (например, судебно-психиатрическая, психолого-педагогическая и др.). Поэтому анализ и сравнение информации, выдаваемой допрашиваемым в ходе допроса, является одним из эффективных способов выявления заведомой лжи.

Построение речи в целом и отдельных смысловых фраз у каждого человека индивидуально. Однако определенные признаки речевых оборотов и анализ речи свободного рассказа допрашиваемого могут заставить следователя усомниться в истинности показаний. Основанием для проверки правдивости показаний допрашиваемого являются:

1) неконкретность и неопределенность информации, предоставляемой следователю в ходе допроса. Такой вариант показаний обосновывается незнанием конкретной обстановки событий преступления и желанием ответить на поставленные следователем вопросы по существу дела общими фразами, которые могут соответствовать любой ситуации;

2) уклонение от ответа на прямой вопрос следователя, переспрашивание вопроса и создание впечатления о неясности вопроса. Такое поведение дает возможность лжецу предоставить себе дополнительное время на обдумывание вопроса и составление новой версии лжи;

3) отсутствие в показаниях подробностей описания событий, явлений, фактов. Во время построения лживой модели показаний человек, не уверенный в своей памяти, побоится включить в свой рассказ мелкие детали и не сочтет нужным сообщать несущественные подробности. В то время как лицо, сообщающее правду на допросе, произвольно будет дополнять свой рассказ незначительными уточнениями;

4) неоднократное и настойчивое повторение каких-либо утверждений во время допроса. Одни и те же высказывания повторяются в целях воздействия на допрашивающего;

5) описание одних и тех же фактов на разных этапах допроса с буквальной точностью иногда может свидетельствовать о заученности произносимого текста;

6) «проговорки» в показаниях и реакция недовольства на них самого допрашиваемого могут свидетельствовать о непредвиденном высказывании правды и сожалении по этому поводу самим допрашиваемым;

7) отсутствие в показаниях слов и словосочетаний, обозначающих выражение эмоций допрашиваемого, проявление в речевых конструкциях позиции стороннего наблюдателя. Присутствие таких выражений, как «так обычно говорят», «так люди думают» и т.п.;

8) акцентирование допрашиваемого на своей порядочности и неподкупности, неоднократное сообщение следователю о своей незаинтересованности в исходе дела¹.

3. Проведение следственных действий, позволяющих проверить показания.

---

¹ Шейнов, В.П. Психология обмана и мошенничества. – Минск: АСТ Харвест, 2010. – С.146.

Вышеописанные способы выявления заведомо ложных показаний не всегда являются результативными. Причиной могут быть следующие обстоятельства:

1) профессионально-личностные качества следователя (непрофессионализм, невнимательность, недостаточный жизненный опыт, неумение анализировать и логически мыслить и т.п.);

2) личность лгущего (психологическая устойчивость, умение быстро ориентироваться в новой ситуации, устойчивость мотивации и т.п.).

Выявление заведомо ложных показаний во время следственных действий наиболее доступно для следователя.

Обнаружить и разоблачить заведомо ложные показания можно во время таких следственных действий, как очная ставка, проверка показаний на месте, проведение судебной экспертизы, осмотр места происшествия, освидетельствование, опознание, допрос в присутствии специалиста.

Очная ставка. Основанием для проведения очной ставки служит сам факт противоречий в показаниях участников судопроизводства. Наличие противоречий в показаниях нескольких свидетелей, свидетеля и потерпевшего, других участников расследования, могут являться важным сигналом для акцентирования внимания следователя на необходимости проверки истинности показаний этих лиц.

Ложные показания могут быть выявлены во время очной ставки при возникновении следующих следственных ситуаций:

– очная ставка проводится для устранения одних противоречий, а выясняются иные несоответствия, а следовательно, и ложность показаний допрашиваемого по новым фактам;

– показания одного участника очной ставки заставляют вовлечь в спор другого, что может являться показателем лжесвидетельства одного из допрашиваемых;

– эмоциональная напряженность во время очной ставки вынуждает лжесвидетеля проявить невербальные признаки ложности своих показаний;

– негативная реакция лжесвидетеля на определенные правдивые высказывания оппонента проявляется в чрезмерно эмоциональных высказываниях и настаивании на своих показаниях.

С целью изобличения заведомо ложных показаний на очной ставке могут быть использованы следующие тактические приемы:

– предъявление доказательств. В случае отрицания установленных фактов и невозможности воздействия на лжесвидетеля лица, дающего правдивые показания, следователем предъявляются неоспоримые доказательства;

– пресечение лжи одного участника очной ставки с подчеркиванием правдивых показаний другого;

– маскировка цели очной ставки. Следователь ставит вопросы от несущественных к существенным. У лжесвидетеля притупляется бдительность, и он может дать правдивые показания по поводу значимых обстоятельств;

– замедленный темп очной ставки. В этом случае добросовестный участник вынужден подробно давать показания, в том числе с помощью детализирующих вопросов следователя;

– ускоренный темп очной ставки. Применяется тогда, когда лжесвидетель или допрашиваемый переспрашивает, долго готовит ответы, отвлекает следователя. Ускоренный темп очной ставки держит такого участника в напряжении, и он вынужден говорить правду, а не придумывать ложь¹.

Проверка показаний на месте представляет собой сопоставление сведений, полученных при допросе, с обстановкой на месте на момент расследуемого события.

Выявление ложности показаний заключается в установлении несоответствия ранее данных показаний и реальной обстановки,

---

¹ Полтавцева, Л.И. Криминалистика и психология: теоретические предпосылки и практические потребности интеграции. – Ростов-н/Д: СКНЦ ВШ, 2002. – С.73.

расположения различных объектов на месте проверки показаний, характера действий лиц, участвовавших в расследуемом преступлении, особенностей местности и других значимых для следствия фактов.

Одно из главных правил тактики проведения проверки показаний на месте является предоставление допрашиваемому самостоятельности действий в выборе маршрута движения, очередности исследуемых объектов, пояснения своих действий и ранее данных показаний. Другим важным правилом является необходимость допрашиваемого сначала описать место и исследуемые обстоятельства, а затем продемонстрировать предложенную ситуацию на ранее обрисованном месте. Осмотр ранее описанной обстановки и проверка соответствия указанных деталей с истинными, также будет способом выявления лжи в показаниях.

Присутствие специалиста во время проверки показаний на месте является другой возможностью уличить лжеца в несоответствии его показаний истине и продемонстрировать достоверные действия на месте.

Наблюдение следователя за поведением допрашиваемого, чьи показания проверяются, дает возможность оценить его действия с позиции правдивости показаний.

Таким образом, несоответствие ранее данных показаний и реальной обстановке или вновь открывшимся обстоятельствам будет являться фактом выявления заведомо ложных показаний .

Проведение судебной экспертизы. Эффективным способом выявления заведомо ложных показаний является назначение и сопоставления показаний допрашиваемого и результатов судебной экспертизы¹.

Лжесвидетельство по преступлениям экономической направленности результативно выявлять посредством судебно-экономических экспертиз. Результаты судебно-товароведческой, судебно-бухгалтерской, финансово-экономической экспертиз могут не совпадать с показаниями допрашиваемого и являться доказательствами заведомо ложных показаний.

---

¹ Зорин, Г.А. Руководство по тактике допроса. – М.: Юрилитинформ, 2001. – С.128.

Разоблачение лжесвидетельства, связанного с созданием алиби виновному либо при задействовании свидетелей в инсценировках, может быть успешным при проведении идентификационных криминалистических экспертиз (дактилоскопической, судебно-трасологической, судебной почерковедческой, судебно-баллистической и т.д.).

Судебно-медицинские экспертизы характерны для изобличения ложных показаний. Так, судебно-медицинская экспертиза живых лиц, разрешающая вопросы, связанные с состоянием здоровья, определением характера и степени тяжести повреждений, предоставляет возможность следователю выявить заведомо ложные показания при расследовании преступлений против жизни и здоровья; судебно-медицинская экспертиза вещественных доказательств (выделений человека, крови, волос, тканей) позволяет установить групповую принадлежность этих объектов, в результате исследования спермы и крови индивидуально идентифицировать лицо, что важно при расследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

Осмотр места происшествия. Заведомо ложные показания возможно выявить, основываясь на материалах осмотра места происшествия, либо во время повторного осмотра: во-первых, в случае несовпадения описания места совершения преступления, зафиксированного в протоколе осмотра места происшествия, с показаниями допрашиваемого о фактической обстановке; во-вторых, в случае инсценировки преступления, основанной на изменении обстановки места совершения преступления и дачи заведомо ложных показаний.

Освидетельствование проводится с целью обнаружения телесных повреждений, следов преступления, особых примет на теле человека (шрамы, татуировки) или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела.

Опознание живых лиц или предметов может быть одним из следственных действий, в ходе которого допрашиваемый дает заведомо

ложные показания. Несоответствие результатов опознания с установленными в ходе следствия доказательствами могут быть показателем заведомой ложности показаний в ходе данного следственного действия.

Во время опознания человека допрашиваемый может умышленно «не узнать» опознаваемое лицо. Как правило, потерпевший не опознает лицо, совершившее преступление, из чувства страха, а свидетели – по корыстным мотивам.

Предметы также могут остаться неопознанными по различным мотивам (стремление скрыть собственное антиправовое поведение, страх перед преступником, желание выгородить преступника из дружеских или родственных отношений). Например, в ходе расследования преступления по факту получения взятки гр-кой Д. от гр-на В. в виде ювелирного изделия из золота. Гр-ка Д. проходила свидетелем по обвинению гр-на В. в совершении преступления, предусмотренного ст. 290 УК РФ¹. С целью избежать уголовной ответственности по ст. 291 УК РФ гр-ка Д. во время предъявления для опознания ювелирного украшения из золота, полученного ею в виде взятки, не опознала данный предмет².

Допрос в присутствии специалиста. Специалист может быть привлечен к допросу с целью разъяснения возникающих спорных вопросов, требующих профессиональных знаний

Таким образом, тактика выявления заведомо ложных показаний основывается на методе наблюдения и сравнения. С помощью первого происходит наблюдение за элементами внешнего выражения эмоций и мыслей человека, сопоставление и противопоставление их. Методом сравнения анализируются части значимой для расследования информации, материалы уголовного дела в целом, выявляются противоречия при проведении следственных действий.

---

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) //Российская газета. – 1996. – 31 апреля. – № 253

² Еникеев, М.И. Юридическая психология с основами общей и социальной психологии. – М.: ИНФРА-М, 2012. – С.372

2.2 Тактика допроса с целью изобличения и нейтрализации заведомо ложных показаний

Изобличить и нейтрализовать заведомо ложные показания можно во время проведения многих следственных действий. Однако наиболее результативно это можно сделать в ходе допроса. Показания, полученные в ходе допроса являются одним из значимых доказательств.

Важной предпосылкой допроса является подготовительный этап.

Подготовка к допросу включает:

- анализ материалов уголовного дела;
- определение круга лиц, участвующих в допросе;
- обозначение очередности допросов участников судопроизводства;
- изучение личности допрашиваемого;
- выбор места допроса;
- организация вызова на допрос;
- изучение специальных сведений по расследуемым обстоятельствам;
- составление плана допроса, выделение обязательных и возможных вопросов;
- подготовка технических средств;
- подготовка доказательств и других материалов дела, требуемых для изобличения допрашиваемого во лжи;
- выбор тактики ведения допроса.

Анализ материалов уголовного дела подробно описан в первом параграфе данной главы.

Определение круга лиц, участвующих в допросе. С точки зрения тактики и эмоционально-психологической обстановки допрос должен проводиться один на один. В такой обстановке следователю легче найти контакт и уловить настрой допрашиваемого, создать доверительные отношения и убедить в выборе правильной позиции. В определённых случаях присутствие на допросе третьих лиц установлено законом (педагог при

допросе несовершеннолетнего, переводчик для лиц, не владеющих языком судопроизводства, и т.п.). С точки зрения тактики следователь может пригласить специалиста по предмету допроса, что обеспечит пресечение лжи по вопросам специальных знаний на первоначальном этапе. Допускается присутствие на допросе сотрудника уголовного розыска, что может способствовать предотвращению ложных показаний. Например, при наличии избыточных допрашиваемого сведений, но не отраженных в материалах уголовного дела¹.

Обозначение очередности допросов участников судопроизводства. Правильный выбор последовательности допрашиваемых лиц играет существенную роль для предотвращения и нейтрализации ложных показаний, а также объективности и результативности расследуемого преступления. Допрос потерпевшего, как правило, является одним из первых следственных действий. В случае получения оперативной или иной информации о нежелании потерпевшего давать правдивые показания, целесообразно допросить в первую очередь лиц, показаниям которых есть основания доверять. Затем провести допросы субъектов, чьи показания предоставят характеризующий материал на потерпевшего. При отсутствии какой-либо информации о запланированных ложных показаниях необходимо начать следственные действия с допроса лиц, располагающих максимальным объемом материала по существу дела. Таким образом, следователь будет обладать наибольшим диапазоном сведений о событиях по существу дела и сможет контролировать и дифференцировать поток поступающей информации от следующих допрашиваемых. Изучение личности допрашиваемого включает в себя биопсихические свойства и социально-психологические особенности личности. Биопсихические свойства личности:

1) пол человека и связанные с этим психологические качества. Женщины более эмоциональны и в большей степени, чем мужчины,

---

¹ Уайзмнер, Р. Странная логика наших поступков: психология лжи и обмана. – М.: АСТ, 2010. – С.96.

задействуют во время передачи информации язык жестов. Они чаще обманывают, основываясь на своих представлениях о правильном и должном. Если женщина верит в свою ложь, то ее очень трудно переубедить в обратном. В основе лжи женщины обычно находится «маленькая ложь», а безобидное преувеличение легко переходит в явную дезинформацию. Обманывая, женщина вполне может считать себя искренним человеком, так как переход от полуправды к обману для нее практически незаметен. Мужчины же чаще лгут, выгораживая себя или других людей «для пользы дела». Они отчетливее, чем женщины осознают, зачем и с какой целью они лгут. Исследования, проведенные психологами, показали, что мужчины лучше, чем женщины, знают отличительные признаки обмана, лжи, неправды, а следовательно, и моральную допустимость таких поступков. В соответствии с этим у мужчин более четко формируется сознание когда, как и в какой области применить эти феномены;

2) возрастные особенности личности. Как правило, детская ложь неумела. Они скорее фантазируют. С возрастом люди становятся более скрытными, а способности к сознательному обману у них заметно увеличиваются. Алан Пиз подтверждает данный факт на примере жеста руки, указывающей на ложь говорящего. Так, если пятилетний ребенок скажет неправду родителям, то он прикроет рот одной или обеими руками. Подросток, говоря неправду, поднесет руку ко рту, но не явно прикроет его, а лишь проведет пальцами по линии губ. С годами жест прикрывания рта рукой становится более незаметным для других людей. Когда лжет взрослый человек, а его рука тянется прикрыть рот, то в последний момент рука осознано отклоняется от губ и прикасается к носу;

3) тип темперамента. Темперамент отражает динамические аспекты поведения, преимущественно врожденного характера.

Темперамент накладывает свой отпечаток на способы общения. Люди с сильным типом высшей нервной деятельности (холерики и сангвиники) более бурно реагируют на внешние проявления жизни, любят командовать другими,

решительно берутся за дело. В то же время они менее подвержены самоанализу, их отношения с окружающими менее дифференцированы, меньше проявляется склонность к анализу событий и их обобщению. Слабый тип (флегматики и меланхолики) значительно больше проявляет склонность к самоанализу, к анализу и обобщению внешней информации, к сомнению и раздумьям, склонны к избеганию конфликтов, но в принятии решений они часто не уверены в себе, психическая энергия уходит в переживания и самонаблюдение. Определение типа темперамента человека необходимо следователю для выбора ритма и темпа своей речи, продолжительности и уровня напряженности допроса. Способность следователя настроиться «на одну волну» с допрашиваемым помогает более результативно установить психологический контакт и оказать воздействие на него с целью получения правдивых показаний¹.

Социально-психологические особенности личности.

а) характеристика основных черт личности (агрессивность – миролюбие, активность – пассивность, рискованность – пугливость, альтруизм – эгоизм, уверенность – неуверенность, воля – безволие, порядочность – лицемерие, трудолюбие – лень, доброта – жестокость, честность – лживость и т.д.). Успешность в распознавании лжи может быть связана с чертами личности. Естественное поведение некоторых людей таково, что даже в случае сообщения ими истинной информации у слушателя складывается впечатление о лживости говорящего. Например, человек, испытывающий сильное чувство застенчивости, независимо от того, правду он говорит или ложь, производит правдивое впечатление у людей и вызывает чувство доверия. Такие люди стесненно чувствуют себя в обществе, их жестикация и мимика скованны. Людям, которым свойственно чувство нервозности, напротив, производят на окружающих подозрительное впечатление, даже в случае сообщения истинной информации. Личностные качества субъекта

---

¹ Пиз, А., Гарнер, А. Язык разговора: как разговаривать, чтобы договориться. Как совместить радость общения и пользу убеждения. – М.: Эксмо, 2010. – С.127.

должны рассматриваться с позиции возможной линии поведения в ходе расследования, принятия решений, быстроты и адекватности реакций;

б) характерологические качества личности, выражающие различного рода отношения:

–отношение к другим людям (общительность – замкнутость, доминирование – подчинение, дружелюбие – враждебность);

–отношение к себе (скромность, самодовольство, неуверенность, гордость);

–отношение к собственности (щедрость – жадность, аккуратность – неряшливость).

Умение выстраивать отношения как в социуме, так и с самим собой влияет на выбор тактики поведения следователя;

в) направленность личности (потребности, ценностные ориентации, установки, жизненные планы). Нацеленность человека на достижении определенных жизненных позиций может сориентировать следователя на возможные мотивы и побуждения, повлекшие противоправное действие (бездействие)¹.

Так, например, стремление необоснованно быстро достичь определенного материального положения может породить предположение о наличии корыстного умысла в противоправных действиях (бездействиях).

Выбор места проведения допроса. В большинстве случаев допрос производится в служебном кабинете следователя. Такое решение оправдано созданием строгой рабочей обстановки, психологическим настроением допрашиваемого на значимость и серьезность ситуации. Однако в случае выяснения предполагаемой опасности для допрашиваемого, либо воздействия на него заинтересованных лиц целесообразно проведение допроса по месту его жительства либо на нейтральной территории. Это позволит допрашиваемому убедиться в организации сотрудниками полиции мер по его

---

¹ Грановская, Р.М. Элементы практической психологии. – СПб.: Свет, 1997. – С.382.

безопасности и послужит поводом для нейтрализации мотива страха и дачи правдивых показаний.

Организация вызова на допрос. В зависимости от линии поведения допрашиваемого в ходе следствия вызов на допрос может быть осуществлен: повесткой, по телефону, лично следователем. В случае складывающейся конфликтной ситуации к вызову на допрос необходимо подойти с максимальной подготовкой и предусмотрительностью. В случае дачи ложных показаний на первом допросе следователь должен сразу запланировать последующие следственные действия. В целях недопущения срыва плана следствия, целесообразно в конце одного допроса вручить повестку на следующее следственное действие. После этого напомнить допрашиваемому его обязанности являться на допрос по вызову следователя, демонстративно приобщить корешок повестки к материалам уголовного дела и предупредить допрашиваемого о возможности следователя организовать принудительный привод в случае неявки.

Изучение специальных сведений по расследуемым обстоятельствам. При подготовке к следственному действию у следователя могут возникнуть вопросы по специальным знаниям, обозначенным в предмете расследования. Определенные познания в технике, искусстве, различных областях науки должны быть выяснены с помощью специалиста, либо при изучении соответствующей литературы, документов. Отсутствие специальных знаний у следователя по предмету допроса может стать причиной неопределения заведомо ложных показаний и дальнейшему нарушению закономерного хода следственных действий.

Составление плана допроса, выделение обязательных и возможных вопросов. План может быть кратким или развернутым, письменным или устным, по эпизодам дела или по субъектам уголовного процесса, заранее спланированным или спонтанным, но он должен содержать систему вопросов, направленную на достижение определённой цели. План допроса в любом случае должен строиться с учетом возможного противодействия

допрашиваемого. В случае обнаружения признаков заведомо ложных показаний на начальной стадии допроса либо во время подготовки к повторному допросу задачей следователя является выявление мотивов лжи и выбор мер по ее нейтрализации.

В ходе допроса могут быть поставлены вопросы: уточняющие – с целью детализации показаний; контрольные – с целью проверки полученных сведений;

–допрашиваемого во лжи – с целью проверки правдивости показаний, выяснения противоречий в предыдущих показаниях, получения и накопления противоречивых ответов для последующего изобличения во лжи.

Подготовка технических средств. Обоснованно ли и целесообразно ли применение аудио- и видеозаписи во время допроса – вопрос спорный. С одной стороны, в случае применения технических средств, в последующем у следователя будет возможность просмотреть (прослушать) запись вновь, проанализировать, выявить признаки правдивого или ложного поведения допрашиваемого самостоятельно либо с помощью специалиста. Кроме того, в случае изменения показаний на следующих допросах следователь может предъявить аудио- или видеозапись допрашиваемому с целью уличения во лжи и выяснения причин изменения показаний. С другой стороны, знание допрашиваемого о том, что во время следственного действия ведется аудио- или видеозапись, может отрицательно повлиять на установление психологического контакта, усилить чувство страха допрашиваемого перед воздействующими на него лицами. Поэтому решение применять или нет аудио- или видеозапись следователь должен принимать в каждом отдельном случае, просчитывая и предполагая отражение такого решения на результатах допроса.

Подготовка доказательств и других материалов дела, требуемых для изобличения допрашиваемого во лжи. В ходе подготовки к допросу следователю необходимо сделать выписки из материалов уголовного дела по существу планируемых вопросов (фамилии, имена, цифры, даты, адреса).

Наличие сведений в быстро доступном для следователя месте позволит не отвлекаться на поиск необходимых сведений во время допроса, а также проверять и сопоставлять показания допрашиваемого с реальными обстоятельствами преступления. Вещественные доказательства, схемы, фотографии, которые могут быть использованы как средства разоблачения или пресечения лжи, должны находиться в предусмотренных по тактике местах. Выбор тактики ведения допроса зависит от результатов подготовки к нему, итогов изучения и анализа материалов уголовного дела, личности допрашиваемого, предполагаемого поведения на допросе. Тактика допроса должна согласовываться с планом допроса и соответствовать общей стратегии расследования преступления.

По проведенным нами исследованиям, среди следователей для изобличения и нейтрализации заведомо ложных показаний наиболее часто применяются следующие тактические приемы и оперативно-разыскные мероприятия: детализация показаний (47,5%), формирование у допрашиваемого убеждения о наличии у следователя доказательств, изобличающих во лжи (44,5%), выяснение контрольных данных, позволяющих проверить сообщаемые сведения (35%), повторное напоминание об ответственности за лжесвидетельство (24%), повторный допрос (22,5%), предъявление доказательств (22,5%), убеждение в неправильно выбранной позиции (17%), изложение допрашиваемому вероятного хода событий (13,5%), использование в ходе допроса оперативных и иных данных (13,5%), использование аудио- или видеозаписи (10%), обеспечение безопасности (9,5%)¹. Это показано в приложении 2

В целях преодоления противодействия в виде дачи заведомо ложных показаний следователю необходимо последовательно выполнить следующие действия:

1. Определить тип допрашиваемого.

---

¹ Лившиц, Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений. – Уфа.: НОРМА, 2009. – С.138.

2. Выявить мотив дачи заведомо ложных показаний.

3. Поставить одну из задач:

– изобличить и нейтрализовать заведомо ложные показания;

– изобличить заведомо ложные показания и принять меры к сбору доказательств в отношении лица по привлечению к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

С целью выбора одной из задач необходимо:

1) установить долю лжи в показаниях;

2) определить степень важности и влияния заведомой ложности в показаниях на ход и результаты расследования.

Для этого в первую очередь необходимо проанализировать показания и другие материалы уголовного дела и установить долю возможной лжи.

Определять долю возможной лжи в показаниях следует методом сопоставления доказанных фактов в материалах уголовного дела, либо оперативно-разыскной информации и показаний. Значимость лжи в показаниях допрашиваемых для дальнейшего расследования, сбора доказательств и возможности предъявить обвинение виновному лицу, является субъективной оценкой следователя.

Например, несколько свидетелей утверждают, что преступник выходил из дома № 5 в 20 ч. 30 мин., а лжесвидетель говорит, что этот же человек выходил из дома № 5 в иное время. В этом случае достаточно выявить и изобличить ложь, так как у следствия достаточно иных доказательств вины преступника, и нейтрализация его показаний не повлияет на дальнейший ход расследования.

Другая ситуация, когда доказательства по уголовному делу основываются на показаниях единственного свидетеля, который в начале следствия давал правдивые показания, а потом изменил на ложные. В этом случае нейтрализация заведомой лжи будет необходимым фактором для подтверждения истины по уголовному делу, сбору доказательств и направления уголовного дела в суд.

В криминалистической литературе выделяют четыре стадии допроса: подготовительная; стадия свободного рассказа; стадия постановки вопросов; заключительная¹.

Подготовительная стадия допроса:

1. Установление личности допрашиваемого.
2. Разъяснение прав и обязанностей, предупреждение об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.
3. Установление психологического контакта.
4. Определение его отношения к событиям преступления, участникам расследования.

Во время подготовительной части к допросу, в ходе установления личности допрашиваемого и заполнения биографических данных следователь может поставить уточняющие вопросы о профессии, составе семьи, возможности получения образования, увлечениях, мечтах и т.д. При этом желательно акцентировать внимание на позитивные стороны жизни и положительные характеристики допрашиваемого и его близких.

Для установления психологического контакта требуется провести ряд тактических приемов. Выбирая тактические приемы, необходимо помнить о персональном подходе к каждому человеку с учетом индивидуальных особенностей личности (его возраста, интеллекта, специальности, темперамента, жизненного опыта, уравновешенности).

В конфликтной ситуации (настрой допрашиваемого на заведомо ложные показания) происходит внутренняя борьба положительных и отрицательных мотивов. Тактический прием, направленный на обозначение значимости показаний, с акцентированием внимания на его положительных качествах и чувстве добропорядочности благоприятно скажется на нейтральных свидетелях. Такой прием, как вовлечение в беседу, которая

---

¹ Полтавцева, Л.И. Криминалистика и психология: теоретические предпосылки и практические потребности интеграции. – Ростов-н/Д: СКНЦ ВШ, 2002. – С.73.

представляет взаимный интерес для допрашиваемого и допрашивающего, будет результативен с активными свидетелями.

Проявление понимания и стимулирование положительных качеств личности станет эффективным тактическим приемом при допросе лояльных участников.

Снятие напряженности, устранение эмоционального и смыслового барьера могут быть плодотворны во время допроса провоцирующих потерпевших¹.

Выбор следователем темпа проведения беседы обуславливается темпераментом допрашиваемого. Беседа с холериком и сангвиником может проходить в высоком темпе и ритме напряженности, переход от одной темы разговора к другой может осуществляться без предварительной подготовки. С меланхоликом и флегматиком разумно вести беседу в медленном темпе, постепенно переходить от одного эпизода к другому. Такие люди очень тревожны и эмоциональны, поэтому даже незначительная похвала и положительный эмоциональный настрой будут способствовать наиболее быстрому установлению психологического контакта с допрашиваемым.

Проявление понимания и стимулирование положительных качеств личности. Установление психологического контакта начинается с демонстрации следователем его позиции сочувствия по отношению к допрашиваемому.

Следователь высказывает свое понимание сложности позиции допрашиваемого, который, по его мнению, попал в двоякую ситуацию – с одной стороны, желание давать правдивые показания, с другой – невозможность это сделать по какимлибо причинам. Данный тактический прием результативен при выяснении мотивов лжесвидетельства. Стимулирование положительных качеств личности, общение следователя с допрашиваемым, не осуждая и критически оценивая его, а сочувствуя, приводит к установлению психологического контакта.

---

¹ Горелов, А.А. Философия в вопросах и ответах. – М.: Эксмо, 2009. – С.331

Снятие напряженности, устранение эмоционального и смыслового барьера. Благожелательный тон следователя, проявление внимания и несколько успокаивающих слов помогут снять эмоциональное напряжение. Начало беседы с нейтральных тем (о погоде, природе), переход к понятным для собеседника проблемам, не касающимся вопросов расследования, помогут снять напряжение, устранить эмоциональный и смысловой барьер.

Например, неоднократно судимый гр-н П., являлся потерпевшим по факту причинения ему телесных повреждений гр-м В. На первый допрос к следователю гр-н П. прибыл с отрицательным настроением и нежеланием давать правдивые показания в силу ранее сложившихся неблагоприятных отношений с сотрудниками полиции. Следователь, используя тактический прием устранения эмоционального и смыслового барьера, показал в беседе знания об отношениях между заключенными и неписаными правилами поведения на зоне, затронул вопрос неотвратимости наказания, но необходимости принятия законного решения о назначении наказания виновному. Тем самым следователь доказал гр-ну П. понимание его позиции и отношения к людям, знание специфичности его лексики. Следователь настроил гр-на П. на минимальные, но необходимые и правдивые отношения в ходе следствия¹.

Определение отношения допрашиваемого к событиям преступления, участникам расследования.

Во время допроса следователю важно на начальном этапе определить настрой допрашиваемого, его отношение к участникам преступления и расследуемому событию в целом. Для этого необходимо выяснить эмоциональное состояние допрашиваемого во время или после преступления. Здесь в качестве может тактического приема помочь проявление понимания и сочувствия.

Однако вопросы должны быть поставлены таким образом, чтобы субъективное отношение следователя не повлияло на ответ допрашиваемого.

---

¹ Лившиц, Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений. – Уфа.: НОРМА, 2009. – С.138.

Например, целесообразно начать диалог следующим образом: «Я понимаю, что вы попали в сложную ситуацию. Как вы считаете, почему преступник поступил именно так?»

Или «Как вы думаете, какие обстоятельства способствовали такому развитию событий?». Нейтральные вопросы следователя помогут выяснить истинную позицию допрашиваемого.

Стадия свободного рассказа. В криминалистической литературе любой допрос рекомендуется начинать со стадии свободного рассказа. Допрашиваемый имеет возможность изложить свою версию событий преступления, преподнести увиденное и пережитое в удобной для него последовательности, высказать свои эмоции, отношение к происходящему.

С точки зрения изобличения и нейтрализации лжи стадия свободного рассказа должна присутствовать во время первоначального допроса, за исключением случаев, когда применяется прием «пресечения лжи». Данный тактический прием целесообразно применять тогда, когда следователь достоверно знает, что указанные в показаниях факты являются ложными, есть доказательства, опровергающие их, либо допрашиваемый находится в состоянии сомнений и его можно переубедить, объяснить неуместность дачи заведомо ложных показаний.

На стадии свободного рассказа целесообразно использовать такие тактические приемы, как «допущение легенды», выжидание, предъявление доказательств, опровергающих показания или требующих детализации показаний, уточнение и детализация показаний допрашиваемого, демонстрация реальных возможностей следователя, логический анализ противоречий, изложение допрашиваемому вероятного хода событий¹.

Тактический прием «допущение легенды» предоставляет полную свободу изложения событий допрашиваемым и демонстрацию следователем доверия данным показаниям. Особое внимание следует уделить

---

¹ Возгрин, И.А. Криминалистическая тактика. – СПб.: СПб ун-та МВД России, 2008. – С. 34.

точной фиксации изложенных допрашиваемым деталей, личному прочтению протокола и письменному подтверждению изложенного допрашиваемым. В последующем тщательная проверка всех изложенных событий и демонстрация противоречий даст возможность изобличить лжеца по каждому факту.

Выжидание. Выслушав заведомо ложные, следователь проводит беседу. Цель этой беседы – убедить допрашиваемого в неправильно занятой позиции, разъяснить правовые и иные последствия, которые могут сказаться на других участниках расследования, обратиться к положительным примерам. После этого допрашиваемому предлагается подумать о сказанном, проанализировать все плюсы и минусы последствий и принять решение о дальнейшем характере показаний.

Предъявление доказательств, опровергающих показания или требующих детализации показаний – следующий продуктивный тактический прием. Доказательствами, изобличающими лжеца, могут быть вещественные доказательства, ознакомление с показаниями других участников расследования, заключением экспертов, документами, справками и др. В криминалистической литературе предлагается три способа предъявления доказательств: 1) в первую очередь наиболее значимое доказательство; 2) последовательно, по мере нарастания изобличающего значения; 3) всю совокупность имеющихся доказательств.

По нашему мнению, провоцирующим из числа ранее судимых лиц целесообразно представлять доказательства по мере возрастания их изобличающего значения. Таким образом, допрашиваемый останется в неведении относительно наличия и объема доказательств в распоряжении следователя. Каждое новое, последовательно предъявляемое доказательство заставит лжеца задуматься о целесообразности дальнейшего дачи лжесвидетельства. В случае дачи заведомо ложных допрашиваемыми, которые испытывают сомнения в правильности выбранной позиции, часто достаточно предъявления наиболее веского доказательства.

Важным моментом в ходе данного тактического приема является реакция допрашиваемого и данные им пояснения по предъявленным доказательствам.

Детализация показаний и попытка логически верно объяснить противоречия между данными показаниями и фактически имеющимися у следствия доказательствами приведет лжесвидетеля к еще более запутанному изложению своей позиции либо заставит дать признательные показания.

Уточнение и детализация показаний допрашиваемого. Заведомо ложные показания обычно представляют собой краткое схематичное изложение событий, для достоверности «разбавленное» несколькими подробностями. Задача следователя – поставить перед допрашиваемым как можно больше вопросов (не менее пятидесяти) о деталях описываемого преступления и эмоциях, полученных в результате увиденного.

Среди вопросов следователя должны быть такие, ответы на которые допрашиваемый не знает или не мог продумать заранее.

Демонстрация реальных возможностей следователя. Данный тактический прием заключается в демонстрации дающему ложные показания реальных современных возможностей криминалистики. Во-первых, допрашиваемому демонстрируются научные методы исследования доказательств в зависимости от вида расследуемого преступления (компьютерно-технические, почерковедческие, транспортно-трассологические, молекулярно-генетические экспертизы и т.п.). Во-вторых, возможность получения изобличающих его доказательств вне зависимости от его показаний (допросы других лиц, очные ставки и др.)¹.

Логический анализ противоречий. Предъявление конкретных противоречий в показаниях допрашиваемого, выявленных следователем и представленных в логической последовательности, является одним из наиболее распространенных и эффективных тактических приемов.

---

¹ Лившиц, Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений. – Уфа.: НОРМА, 2009. – С.138.

Изложение допрашиваемому вероятного хода событий. На основании имеющихся доказательств и определенных сведений, полученных оперативным и следственным путем, следователь берет инициативу допроса на себя, как бы меняется с допрашиваемым ролями и излагает вероятный ход событий. Во время этого тактического приема важно внимательно наблюдать за допрашиваемым и отмечать «попадания» и «промахи» следователя в истинную картину произошедшего по поведению лжесвидетеля.

Во время повторных допросов в некоторых ситуациях рационально зафиксировать в протокол свободный рассказ, дать возможность допрашиваемому высказать свою версию событий преступления или других имеющих значение для уголовного дела сведений с целью воспользоваться полученными показаниями позже. Сравнение «свободных» показаний допрашиваемого в первоначальном и последующих допросах может стать основой для выявления противоречий и предположений о ложности показаний.

Следователь должен настоять на более полном освещении деталей события преступления допрашиваемым. Допрашиваемые в ходе допроса не знают о степени осведомленности следователя, что является явным преимуществом последнего и предоставляет возможность лавировать имеющимися у него фактами. Следователю необходимо внушить допрашиваемому возможность проверки сотрудниками полиции всех изложенных фактов в ходе допроса и добиться понимания того, что желание скрыть либо исказить ту или иную информацию может привести к разоблачению ложных показаний. В заключительной стадии свободного рассказа следователь должен обратить внимание допрашиваемого на имеющиеся в его рассказе противоречия, даже если они не существенны для следствия.

Стадия постановки вопросов. Стадия постановки вопросов является той частью допроса, на основе которой возможно наиболее результативное выявление и нейтрализация заведомо ложных показаний. Следователь при

подготовке к допросу составляет план возможных вопросов с учетом выбранной им тактики.

При этом необходимо умение быстро осмысливать и определять новые вопросы, менять последовательность подготовленных.

Н.И. Порубов предлагает разделить вопросы по целевому назначению на основные, дополняющие, уточняющие, напоминающие, контрольные. Основные вопросы задаются в начале допроса для выяснения предмета этого следственного действия. Дополняющие вопросы предлагаются допрашиваемому в случае неполного изложения обстоятельств, имеющих значение для расследования уголовного дела. Уточняющие вопросы задаются в ходе допроса с целью выяснения незначительных подробностей, развернутых характеристик, детального описания субъектов, предметов, явлений. Напоминающие вопросы ставятся в случае необходимости оказать помощь допрашиваемому вспомнить какие-либо события ему известные, но забытые. (Такие вопросы могут быть заданы только в том случае, если следователь точно знает, что допрашиваемому известен этот факт, но позабыт и не включен в показания.) Контрольные вопросы задаются с целью выяснения источника осведомленности, проверки ранее данных показаний, выяснения процесса формирования показаний.

С целью выявления, изобличения и нейтрализации заведомо ложных показаний наиболее целесообразно ставить уточняющие и контрольные вопросы.

Уточняющие вопросы ставятся с целью выяснения множества подробностей. Ряд многочисленных деталей, не имеющих прямого отношения к существу дела, в последующем могут стать отправной точкой по изобличению заведомо ложных показаний. Несовпадение определенных фактов, их трактовок, описаний могут служить сигналом для следователя о лжесвидетельстве допрашиваемого. Соответствие показаний допрашиваемого на разных следственных действиях, показания об одних и тех же событиях

иных лиц часто проверяются при помощи соотнесения данных, полученных в результате уточняющих вопросов¹.

Контрольные вопросы имеют не менее важное значение для изобличения и нейтрализации лжи. С помощью таких вопросов следователь может пресечь заведомую ложь в ходе допроса. Например, постановка вопроса об источнике осведомленности об определенных данных может привести допрашиваемого в замешательство и признательным показаниям. Контрольные вопросы могут быть поставлены в начале и конце допроса. Такие вопросы несут один и тот же смысл, но сформулированы по-разному. Проверкой достоверности ответов допрашиваемого будет служить совпадение или несовпадение ответа на контрольные вопросы.

На стадии постановки вопросов целесообразно применять такие тактические приемы, как постановка неожиданного вопроса, инерция, ускорение темпа допроса, маскировка цели допроса посредством вопросов.

Тактический прием постановка неожиданного вопроса заключается в выборе следователем вопроса, не связанного с предшествующей темой допроса.

Для эффективности применения данного тактического приема необходимо:

- сначала задать большое количество вопросов по обсуждаемой ранее теме;
- задать неожиданный вопрос, который должен прозвучать в том же темпе и с такой же голосовой интонацией, что и предыдущие;
- вопрос должен быть краток и понятен для допрашиваемого;
- потребовать немедленного ответа.

К данному приему близок тактический прием «инерция» – незаметный перевод темы допроса из одной сферы в другую, в расчёте на то, что допрашиваемый проговорится «по инерции». Разговор на отвлеченную тему

---

¹ Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. – Минск: Высш. шк., 1978. – С.93.

ведется в доброжелательном, спокойном темпе до тех пор, пока внимание и мысли допрашиваемого сосредоточатся только на этой теме, функции самоконтроля ослабнут. Затем следователь задает вопрос из области нужной ему темы, при этом, не меняя тона и ритма беседы, не выделяя вопрос. Прием рассчитан на то, что допрашиваемый, втянутый в бесконфликтную по характеру и теме беседу, может по инерции дать правдивый ответ.

Ускорение темпа допроса не дает возможности допрашиваемому обдумать ложный ответ и в ряде случаев приводит к правдивым результатам допроса.

Маскировка цели допроса посредством вопросов – это постановка вопросов, не имеющих отношение к расследуемому преступлению, что предоставляет возможность следователю выяснить информацию, которая в дальнейшем может быть использована с целью изобличения лжи. Например, вопросы с целью выяснения местонахождения свидетеля в момент совершения преступления впоследствии могут изобличить его в оказании помощи обвиняемому по созданию инсценировки преступления и дачи по этому поводу заведомо ложных показаний¹.

Заключительная стадия допроса. Фиксация показаний допрашиваемого является заключительной стадией допроса. Фиксация может производиться как по ходу высказываний допрашиваемого, так и после уточнения и выяснения всех вопросов. С целью предотвращения доводов допрашиваемого о том, что «следователь неправильно понял меня», «я не так формулировал свой ответ», «следователь поменял мои слова местами и, соответственно, исказил смысл», следует предложить допрашиваемому лично прочитать протокол допроса, после этого в случае подтверждения своих показаний поставить подпись рядом с каждым ответом на вопрос, а в заключении собственноручно написать: «протокол прочитан лично, замечаний и дополнений нет, записанное подтверждаю». Подобная формулировка записи и

---

¹ Еникеев, М.И. Юридическая психология. – М.: НОРМА, 2003. – С.286.

подпись в конце протокола позволит в дальнейшем избличить лжеца и подтвердить намеренную ложность показаний. В случае использования аудио- или видеотехники во время допроса, по его окончании аудио- или видеозапись воспроизводится, а допрашиваемый удостоверяет ее правильность.

В заключительной стадии допроса эффективны следующие тактические приемы: постановка контрольных вопросов, доказательство бессмысленности занятой позиции, повторность допроса.

С целью проверки ранее данных показаний целесообразно в конце допроса поставить ряд контрольных вопросов по ранее изложенным обстоятельствам.

Доказательство бессмысленности ранее занятой позиции. В конце допроса следователю необходимо еще раз акцентировать внимание допрашиваемого на бессмысленности занятой им позиции лжесвидетельства, спокойно, но уверенно объяснить последствия заведомо ложных показаний и высказать уверенность в изменении позиции допрашиваемого с противодействия на сотрудничество.

Повторность допроса. Следователь разъясняет допрашиваемому, что у него есть основания сомневаться в истинности показаний, поэтому изложенные допрашиваемым факты будут проверяться следственным и оперативным путем.

Кроме того, правдивость показаний будет выверяться во время неоднократного проведения повторных допросов и иных следственных действий. Допрашиваемые, не уверенные в своей позиции и не желающие неоднократно являться по вызовам следователя, могут в конце допроса отказаться от заведомо ложных показаний и изменить на правдивые.

Идея алгоритмизации отдельных следственных действий не нова, однако по-прежнему представляет собой насущную и актуальную задачу. Создание алгоритма допроса при заведомо ложных показаниях является элементом в научной организации тактики следственных действий. На практике алгоритм допроса необходим прежде всего для обучения молодых

специалистов, для ускорения и эффективности расследования преступления, для помощи в сложных следственных ситуациях.

Необходимо изучать разрабатываемые наукой и следственной практикой тактические приемы, разрабатывать и совершенствовать алгоритмы допросов для конкретных следственных ситуаций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы:

Более трех десятилетий ученые исследуют проблемы противодействия расследованию, высказывают различные точки зрения по этому вопросу.

С одной стороны, это говорит об актуальности исследуемой проблемы, но в то же время многообразие подходов к данному феномену свидетельствует о неразрешенности существующей проблемы. Анализ высказанных в литературе взглядов на понятие «противодействие расследованию» позволил сформулировать авторское понятие данной дефиниции. Противодействие расследованию – это действие (бездействие) или система действий лиц, заинтересованных в определенных результатах расследования по уголовному делу с целью воспрепятствования расследованию по установлению истины и выполнению должностных обязанностей лиц, обеспечивающих производство по делу.

Структура противодействия расследованию состоит из следующих компонентов:

- 1) объект воздействия при противодействии;
- 2) субъект противодействия;
- 3) цель противодействия;
- 4) мотивы противодействия;
- 5) обстоятельства (время, место, обстановка) противодействия;
- 6) формы и виды противодействия;
- 7) способы и приемы противодействия;
- 8) результат противодействия.

Способы противодействия расследованию по частоте встречаемости делятся три группы:

Первую из них составляют наиболее распространённые: дача заведомо ложных показаний; изменение первоначальных показаний; уклонение от явки к следователю.

Вторая группа включает: завуалированный отказ от дачи показаний; склонение других лиц к даче ложных показаний; заявление необоснованных ходатайств.

Третья группа – наиболее редкие: сокрытие вещественных доказательств; уничтожение вещественных доказательств; уничтожение документов; разглашение данных предварительного расследования; воздействие на следователя через должностных лиц.

Таким образом, одним из наиболее распространенных способов противодействия расследованию является дача заведомо ложных показаний.

Процесс формирования заведомо ложных показаний имеет определенную структуру: подготовительный этап, процесс сообщения заведомо ложных показаний следователю в ходе допроса, процесс подтверждения заведомо ложных показаний при производстве иных следственных действий.

Тактика выявления заведомо ложных показаний основывается на методах наблюдения и сравнения. Выявление лжи, основанное на методе наблюдения, заключается в фиксации элементов вербальных и невербальных признаков (по совокупности которых определяется проявление лжи), сопоставлении и противопоставлении их друг другу. Метод сравнения используется для выявления заведомо ложных показаний при изучении и сопоставлении материалов уголовного дела

Изобличить и нейтрализовать заведомо ложные показания можно во время проведения многих следственных действий, но наиболее результативно – в ходе допроса.

Важным этапом допроса с целью изобличения и нейтрализации заведомо ложных показаний является подготовительный этап, включающий: анализ материалов уголовного дела; определение круга лиц, участвующих в допросе; обозначение очередности допросов участников судопроизводства;

изучение личности допрашиваемого; выбор места допроса; организация вызова на допрос; изучение специальных сведений по расследуемым обстоятельствам; составление плана допроса, выделение обязательных и возможных вопросов; подготовка технических средств; подготовка доказательств и других материалов дела, требующихся для изобличения допрашиваемого во лжи; выбор тактики ведения допроса.

В целях преодоления противодействия расследованию в виде дачи заведомо ложных показаний следователю необходимо последовательно выполнить следующие действия:

1. Определить тип допрашиваемого.
2. Выявить мотив дачи заведомо ложных показаний.
3. Поставить одну из задач:
  - изобличить и нейтрализовать заведомо ложные показания;
  - изобличить заведомо ложные показания и принять меры к сбору доказательств в отношении лица по привлечению к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ.

Выбор одной из задач – изобличить заведомо ложные показания либо изобличить и нейтрализовать – определяется на основании доли лжи в показаниях, степени важности и влияния заведомой ложности в показаниях на ход и результаты расследования.

Выбор тактических приемов в соответствии с поставленной целью зависит от стадии допроса, типа допрашиваемого и установленного мотива.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Российская газета. – 1996. – 31 апреля. – № 253.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. №174-ФЗ (ред. от 03.02.14; с изм. и доп., вст. в силу 15.02.14) // Российская газета. – 2001. – 29 декабря. – № 182.

Раздел II Литература

4. Августин Аврелий «Энхиридион к Лаврентию, или О вере, надежде и любви». – М.: Сибирская Благовонница, 2011. – С.67.
5. Аверьянова, Т.В., Белкин, Р.С., Корухов, Ю.Г., Российская, Е.Р. Криминалистика. // Учебник для вузов. – М.: НОРМА, 2000. – С.638.
6. Аминов, И.И. Технологии предотвращения противоправных действий. – М.: ЮНИТИ - ДАНА: Закон и право, 2010. – С.76.
7. Антонян, Ю.М., Дагель, П.С. Механизм преступного поведения. – М.: Наука, 1981. – С.112.
8. Аристотель. Сочинения в 4 т. – М.: Мысль. 1983. – С.283.
9. Возгрин, И.А. Криминалистическая тактика. – СПб.: СПб ун-та МВД России, 2008. – С. 34.
10. Горелов, А.А. Философия в вопросах и ответах. – М.: Эксмо, 2009. – 331 с.
11. Грановская, Р.М. Элементы практической психологии. – СПб.: Свет, 1997. – С.382.
12. Дубровский, Д.И. Обман: философско-психологический анализ. 2-е доп., изд./ Рос. акад. наук, Ин-т философии. – М.: Канон+, 2010. – С.139.

13. Дюпра, Ж. Ложь / пер. с фр. Дм. И. Соловьева. – М.: Изд-во Совр. Гуманит. ун-та, 2008. – С.84.
14. Еникеев, М.И. Юридическая психология с основами общей и социальной психологии. – М.: ИНФРА-М, 2012. – С.372
15. Жилаев, А.И. Криминологическая характеристика и предупреждение заведомо ложных показаний свидетелей и потерпевших. – Н. Новгород, ЭКСМО, 2002. – С.81.
16. Закатов, А. А. Ложь и борьба с нею. 2-е изд., испр. и доп. – Волгоград: Волг. юрид. ин-т МВД России, 1999. – С.85.
17. Знаков, В. В. Психология понимания правды. – СПб.: Алатейя, 1999. – С.115.
18. Зорин, Г.А. Руководство по тактике допроса. – М.: Юрилитинформ, 2001. – С.128.
19. Зорин, Г.А. Использование криминалистических игр, инверсий, эффектов и тактических ловушек при расследовании, обвинении и защите по уголовных делам. – М.: Юрилитинформ, 2002. – С.201.
20. Лившиц, Л.В. Проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений. – Уфа.: НОРМА, 2009. – С.138.
21. Образцов, В.А., Богомолова, Н.Н. Криминалистическая психология. – М.: Юнити-Дана, 2002. – С.126.
22. Пиз, А., Гарнер, А. Язык разговора: как разговаривать, чтобы договориться. Как совместить радость общения и пользу убеждения. – М.: Эксмо, 2010. – С.127.
23. Полтавцева, Л.И. Криминалистика и психология: теоретические предпосылки и практические потребности интеграции. – Ростов-н/Д: СКНЦ ВШ, 2002. – С.73.
24. Порубов, Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии. – Минск: Высш. шк., 1978. – С.93.
25. Посошков, И.Т. Книга о скудости и богатстве. – М.: «Наука», 2003. – С.75.

26. Рахматуллин, Р.Р. Криминалистические проблемы противодействия раскрытию и расследованию преступлений. – Екатеринбург: Ур. юрид. ин-та МВД России, 2006. – С.68.
27. Романов, В.В. Юридическая психология. – М.: Юрист, 2009. – С.315.
28. Румянцев, О.Г. Юридический энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 1996. – С.125.
29. Секацкий, А.К. Онтология лжи. – СПб.: СПб ун-та, 2000. – С.57.
30. Соловьев, А. Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном, следствии. – М.: Юрлитинформ, 2002. – С.79.
31. Тихомиров, М.Ю. Юридическая энциклопедия 4-е изд. – М.: ИНФРА-М, 1997. – С.251.
32. Торопов, В.А., Портянко, Н.М. Прикладная криминальная психология: психологические аспекты отдельных следственных действий, портрет личности преступника, психология несовершеннолетних правонарушителей, пенитенциарная психология, судебно-психологическая экспертиза. – Архангельск: Арханг. гос. тех. Ун-та, 2006. – С.410.
33. Уайзмнер, Р. Странная логика наших поступков: психология лжи и обмана. – М.: АСТ, 2010. – С.96.
34. Фрай, О. Детекция лжи и обмана / пер. с англ. А. Ершова и др. 2-е междунар. изд. – СПб.: Нева, 2005. – С.30.
35. Чулахов, В.Н. Криминалистическое исследование навыков и привычек человека. – М.: Юрлитинформ, 2004. – С.92.
36. Шейнов, В.П. Психология обмана и мошенничества. – Минск: АСТ Харвест, 2010. – С.146.
37. Экман, П. Психология лжи / пер. с англ. Е. Бойко и др. 4-е изд. – СПб.: Питер, 2012. – С.22.
38. Экман, П. Обмани меня, если сможешь. – СПб и др.: Питер, 2012. – С.189.

39. Юшков, С.В. История государства и права России (IX–XIX вв.). – Р-н/Д.: Феникс, 2003. – С.413.

40. Тямкин, А.В., Цыкова, Г.Е. Тактические приемы разоблачения ложных показаний при допросе // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 2. – С.115–120.

41. Федорова, Э.С., Перцев, В.А. Ложные показания и меры по их разоблачению // Общественно-Политический журнал «Знать». – 2008. – № 11. – С.21.

42. Шепелева, С.В. Тактика допроса лиц, имеющих установку на дачу ложных показаний // Общественно-Политический журнал «Знать». – 2008. – № 9. – С.23.

Укажите причины дачи заведомо ложных показаний.

	Варианты ответа	Количество	%
1	Желание получить материальные или иные блага	83	41,5
2	Боязнь испортить отношения с другими участниками расследования	37	18,5
3	Боязнь мести со стороны преступника и иных лиц	66	33
4	Стремление скрыть собственные неблагоприятные поступки, аморальное поведение, трусость	48	24
5	Стремление выгородить преступника из дружеских, родственных, близких отношений	116	58
6	Стремление усугубить положение преступника из чувства мести, ревности, других личных побуждений	41	20,5
7	Нежелание выступать в качестве свидетеля	57	26,5
8	Негативное отношение к сотрудникам полиции	19	9,5
9	Иные	2	1

Какие тактические приемы Вы чаще всего применяете для разоблачения лжесвидетельства?

	Варианты ответа	Количество	%
1	Детализация показаний	95	47,5
2	Повторный допрос	45	22,5
3	Повторное напоминание Допрашиваемому об ответственности за лжесвидетельство	48	24
4	Выяснение контрольных данных, позволяющих проверить сообщаемые сведения	70	35
5	Формирование у допрашиваемого убеждения о наличии у следователя доказательств, изобличающих во лжи	89	44,5
6	Предъявление доказательств в различной последовательности	45	22,5
7	Применение видеозаписи (звукозаписи)	20	10
8	Изложение допрашиваемому вероятного хода событий	27	13,5

9	Использование в ходе допроса оперативных и иных данных	27	13,5
10	Убеждение лжесвидетеля в неправильно выбранной позиции	34	17
11	Обеспечение безопасности допрашиваемого	19	9,5